

Вячеслав Иванов

ГАЛАКТИАДА

Книга первая

Вячеслав Иванов

Галактиада. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42596205

ISBN 9785449674227

Аннотация

В жизни любого человека может произойти всякое, порой даже невероятное. Герой книги, Джон Герк, убедился в этом на собственном опыте. Окружающий нас мир сложен и многогранен. Понять его устройство обычному человеку очень и очень непросто. А в большинстве случаев практически невозможно осмыслить.

Галактиада

Книга первая

Вячеслав Иванов

© Вячеслав Иванов, 2019

ISBN 978-5-4496-7422-7 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-7423-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. ДЖОН ГЕРК.

Каждый человек на протяжении своей жизни, хоть раз, но задавался вопросом, кто он, и зачем появился на свет Божий. **ВСЕ ХОРОШЕЕ, ЧТО СЛУЧАЕТСЯ У НАС В ЖИЗНИ, МЫ ВОСПРИНИМАЕМ КАК ДАННОСТЬ, КАК НАГРАДУ ДЛЯ НАШЕЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ, А ВСЕ ПЛОХОЕ ОТНОСИМ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО К ПРОИСКАМ ЗЛА И СЧИТАЕМ АКТОМ ВЕЛИЧАЙШЕЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ.** Последнее, как раз и помогает человеку сделать свой первый шаг к познанию окружающего нас мира, и прежде всего, к познанию собственного я. Вот и со мной случилось нечто невероятное, перевернувшее с ног на голову, все мое представление о сути вещей, происходящих

не только на Земле, но и в нашей галактике.

В тот злополучный день, 15 февраля 2030 года, с лётно-военной базы Норд Фолк в небо поднялись шесть истребителей класса Стелс, для выполнения учебных полетов. Я, лейтенант ВВС Земля-Джон Герк, шел замыкающим в этом звене. Настроение у меня было прекрасное, а чистое небо до самого горизонта, сложности для пилотирования не предвещало. Большая шаровая молния появилась внезапно прямо по курсу головного самолета, но врезался в неё именно мой истребитель. Я не имею представления как это выглядело со стороны, но в момент проникновения в салон самолета шаровой молнии, взрыва или какой-либо вспышки, не было, а произошло нечто странно-ужасное ...Ослепительно яркое свечение, как мне показалось, впиталось мною или же я сам, без остатка, растворился в обжигающей душу голубизне..., впрочем, для меня это уже не имело никакого значения, потому что моё сознание моментально провалилось в бездну всепоглощающего мрака.

Понять и осмыслить окружающий нас мир бывает не так-то уж просто. Наша галактика, да и вообще вся вселенная, являет собой некий информационный резервуар, где накапливается энергия мыслеформ. И наряду с физическим проявлением действительности, все наши дела и поступки корректируются программой галактического ядра. Эту программу можно назвать памятью прошлого, того что уже бы-

ло когда-то и теперь повторяется вновь, возвращаясь к нам и даруя новую жизнь, новую надежду на прекрасное, и светлое будущее. Хочется надеяться, что мир космоса рационален в своей первооснове нескончаемого жизненного источника, а так пугающий людей фатализм бытия, скорее всего ни что иное, как преднамеренный барьер, ограждающий тайну мироздания. И это понятно, ведь сущность человека еще очень далека от совершенства. Но в конечном итоге, стремление людей познать неведомое, сметет и этот рубеж страха перед загадками вечности. Все просто. Лично я верю, что это когда-нибудь произойдет. Во всяком случае, человеческому разуму свойственно утешаться верой в наилучший исход. Исход, когда откровения смысла жизни будут приходить к людям еще при их жизни. Откровения – как выход человеческого сознания на новый уровень бытия. У каждого из нас есть внутри очень высокий потенциал, заложенный свыше и еще у каждого есть свое звездное кредо. Однако, выбирать мы не вольны. И на это, есть свои причины. Так мы и живем, время от времени выныривая и вновь окунаясь, в бурлящий океан вселенской информации, подпитываем его и себя жизненной энергией и так до бесконечности. – Джон Герк! – Вы слышите меня? – С вами говорит полковник Марбек. Вы узнаете меня? Вы можете разговаривать?

Это не мои мысли?! С ужасом отметил я, постепенно приходя в сознание.

Открыв глаза, я оглядел присутствующих и помещение,

в котором находился. Чувствовал я себя не важно, но полковника ВВС Марбека узнал сразу же. Рядом с ним стояли еще двое гражданских в серых костюмах и пристально смотрели на меня, поодаль у двери стоял еще какой-то старик и о чем-то шептался с маленькими человечками, похожими на гномов, сидящих у него на плечах.

Что со мной полковник? – умоляюще произнес я, тщетно пытаюсь пошевелиться. Руки и ноги мои были стянуты к кушетке ремнями, да и помещение напоминало больше карцер чем больничную палату. – Что с самолетом? Почему я здесь!?

– Не волнуйся, Джон, – ответил полковник и как мне показалось, был он не на шутку растерян и встревожен. – После встречи с шаровой молнией, ты пытался выйти в стратосферу на истребителе... Потом хотел угнать ракетоноситель... Четверо охранников секретного ангара госпитализированы... Скажи, Джон, зачем ты хотел лететь на луну?!

Я в изнеможении закрыл глаза. Словам Марбека верить не хотелось. Один из штатских чувствительно толкнул полковника в бок, видимо не желая, чтобы я узнал то, чего не помню.

– Джон... – снова заговорил Марбек, – тебе придется поехать с этими джентльменами, о своей семье не беспокойся, о них позаботятся, а у тебя все будет хорошо, ты ни в чем не виновен, просто так нужно для твоего же блага.

– Я понимаю, – тихо ответил я, и набрав побольше воздуха

в легкие, попытался сдуть назойливых гномов, которые перебрались теперь ко мне на грудь, и напевали странную песню: "...ты, чужой и мы чужие в этом мире на земле, выходи к нам поскорее, мы поможем жить тебе..."» Старик тоже подошел ко мне почти вплотную и начал пристально сверлить меня жестким, неприятным взглядом.

Мне стало совсем невыносимо и кажется я начал, что-то требовать и кричать, догадываясь наконец, что ни штатские, ни полковник, не видят гномов и старика. Жуткий, липкий страх от происходящего и собственного бессилия овладел всем моим существом и последнее, что я запомнил, впадая в беспамятство, это сожалеюще испуганный взгляд Марбека, который мысленно уже простился со мной и скорее всего навсегда.

Неужели, я больше не увижу жену и сына, подумал я, когда двое рослых военных усаживали меня в вертолет.

На свете существуют множество религиозных догм и учений, научных теорий и предположений о зарождении нашего мира, однако обобщить весь механизм творения вселенной и уж тем более, объяснить, не под силу даже высшим людям, несмотря на то, что ареал их обитания и техногенные возможности на много выше чем земные. V-люди – это первенцы галактики, они многое умеют и еще больше знают, а их позиция невмешательства в процессы зарождения и развития тождественных миров, очень лояльна, но далеко

не бескорыстна. Естественно, я, как простой человек с планеты Земля, об этом ничего знать не мог и даже не предполагал, что моя скромная персона может по-настоящему заинтересовать кого-то. Все что я успел добиться в жизни, так это создать семью и получить профессию военного летчика, на этом моя земная карьера прерывается безжалостно и без поворотно.

...Вертолет все выше и выше поднимался над облаками, намного выше той высотной отметки, на которую вообще способны подниматься винтокрылые машины. Еще находясь на земле, я отметил необычность конструкции вертолета, но волновало не это обстоятельство, что-то невесомое и теплое сомкнулось вокруг моих ног, торса, плеч и головы. Сам же вертолет, неожиданно исчез изнутри, став прозрачен, а люди, находящиеся в кабине, превратились в размытые силуэты. Вокруг остались лишь пустота и невероятная скорость полета. Еще я слышал незнакомую речь и вроде бы понимал смысловые значения некоторых фраз. А невидимый вертолет поднимался все выше и выше, унося меня в безысходность. Уже видны были перламутровые облака, и земля внизу становилась похожа на вогнутую чашу. Ощущение безвозвратности момента, когда кажется, ничего нельзя исправить, овладело мною. Вот оказывается, чего я интуитивно опасался всю жизнь, когда торопился жить, любить и наслаждаться счастьем семейной жизни. Надо кричать, отстаивать свои права и свободу, защищаться... Но вместо этого

предательское состояние безволия и апатии.

– Мы летим на луну? – спросил я, – почти невидимых сопровождаителей и сам удивился тому внутреннему спокойствию с каким это было сказано, будто говорил не я, а кто-то другой, чужой и незнакомый, вынужденно пробудившийся из глубин моего подсознания с целью завершить то, чего не успел сделать в далеком прошлом, и на что требовались немыслимые для разума усилия в настоящем.

Пространство салона мгновенно преобразилось и развернулось, по меньшей мере, в четырех измерениях. Видимо, малый вертолет-трансформер, так назывался космический орбитальный челнок, был оснащен сенсорной связью и подключен к интерфейсу бортового компа. Теперь, я мог хорошо разглядеть людей, сидящих в кресле скафандрах перед дугообразным пультом управления. Поражало то обстоятельство, что я каким-то образом разбираюсь в техническом оснащении корабля-вертолета. Вот голографическое панно с рамками цели указателя, а вот пульт со множеством других вспомогательных элементов управления, плюс графические контуры самого корабля, его дюз, отсеков реактора, палубы лучевых установок и все это на фоне созвездия млечного пути в режиме реального времени. Но радости от увиденного было мало, скорее разочарование невозможностью вырваться из порочного круга. В мозг мой, то и дело врываются новые названия и термины, не объясняя, а принуди-

тельно констатируя факт моей причастности к происходящему. Луна, как ярко мерцающий желтый шар, меж тем стремительно приближалась, объясняя тем самым цель нашего полета. Ощущения нового и сверхъестественного захватили все мое сознание и крепко удерживали, заставляя смириться с неизбежным.

Пилоты все были на одно лицо, словно братья близнецы, только лица их оставались беспристрастными, однако они говорили со мной, и я понимал их мысленную речь.

– Не волнуйся, ты, в безопасности V-разума.

– ?

– Подробности узнаешь по прибытию.

Мир загадок и неведомого мне пока интуитивного понимания происходящего, буквально сводили с ума. Теперь я знал, что пилоты это хронолегионеры – бесполое войско V-людей.

И поэтому, я считаю приемлемым, то, что со мной происходит?! Что за неопределенная раздвоенность? Впечатление такое, что я завис над зыбкой гранью бытия разделяющего два мира и не могу определить какой-же из них настоящий. И в очередной раз, сознание мое провалилось в небытие, словно ограждая меня от совсем уж невероятных вещей, происходящих помимо моей воли. Возможно, улыбка фаталиста застыла в этот момент на моем лице. Не моя улыбка, чужая.

И еще, мне показалось, что на мгновение перед этим, я видел перед глазами черный человеческий череп... Неужели, он нашел меня и здесь?!...

Глава 2. НА ЛУНЕ.

... – Значит, когда все в ажуре, ты, ангел, почти, идеал человека! А потом, неизбежно наступает момент, когда все становятся виновниками твоих бед... Так нельзя. Это зверь убивает ради сохранения... Получается, что рано, тебя перевели в касту людей. Наказание всегда неизбежно. Умри как человек.

– Н=е=е-т...!!!!

– Да, будет так.

– Иной раз, бездействие, хуже, чем прямой вред. ЗАВИСТЬ И ЗЛОСТЬ, СЖИГАЮТ сердце и душу. Простите, за мою бесчеловечность...

– У тебя нет больше рук. Ты, слишком много воровал.

– Лучше, бы, мне выкололи глаза.

– Нет. Ты, просто умрешь.

– Вы, наложили ограничение на всех! А это, крайне несправедливо!

– Зато, безошибочно надежно.

А как же, семья, любовь, дети...

– Отбрось лишнее и времени хватит.

Видения, похожие на сон, какое-то время преследовали меня, но не доставляли особых неудобств. По крайней мере, я, мог адекватно мыслить и даже, анализировать.

Нахожусь на луне, на территории в-людей. Разве, не сюда я рвался после встречи с шаровой молнией? И в тоже время, поверить в существующую реальность, без одобрения второго я, казалось невозможным. Это я, как облако парило в моем сознании, постепенно истаивая и прячась далеко в границах подсознания. Некую раздвоенность, я, даже чувствовал в кончиках пальцев рук и ног, словно тело мое, вначале разобрали, а потом, не совсем тактично сложили. По-видимому, так оно и было.

– Здравствуй, Джон, настало время нам с тобой познакомиться. Имя мое Роб, я служитель в-разума на этой планете.

Мужской, вкрадчивый голос, заставил меня открыть глаза. Передо мной стоял молодой человек среднего телосложения, абсолютно лысой головой, но с приятными чертами лица и голубыми глазами. Синего цвета комбинезон, с вышитым на груди логотипом в-воина, в виде латинской буквы V, говорил сам за себя.

Некоторое время, мы изучали друг друга взглядами, словно пытаюсь оценить степень нашего будущего взаимопони-

мания, а вернее, внутреннее согласие на полную откровенность. Хотя, я считал, что более правильным было бы, налаживать взаимоотношения, до моего сканирования, а не после. Однако, желание получить помощь и ответы на произошедшее со мной, заставляли сдерживаться. Поэтому, я продолжал молчать, в тоже время, сгорая от нетерпения услышать, хоть что-то отрадное в свой адрес.

– Тогда, начнем с фактов, уловив мое настроение, заговорил Роб, театрально проведя рукой, будто открывая занавес. Стены и потолок исчезли, став прозрачными, в миг превратив помещение моего временного заточения в некий выдвижной портик нависший над, огромного размера ангаром, в центре которого находился летательный аппарат каплевидной формы, в поперечнике не более семи метров. Вокруг суетились люди, по всей видимости, технический персонал. От нехорошего предчувствия, сердце мое заглодело. Не отдавая себе отчета, я встал со слепка, в котором до этого момента находился в полу сидячем положении и неотрывно стал наблюдать за неведомыми мне приготовлениями. Разум мой безуспешно пытался, выскрести, хоть что-нибудь, из памяти исчезающего в подсознании второго я. Такой космический корабль, я кажется уже где-то видел, но не в этой жизни, а в той, из которой вторгся в меня мой двойник.

– Случай крайне редкий. Даже, можно сказать, невозможный, если полагаться на теорию суперструн. То есть, переселение душ, в принципе не осуществимо в рамках реально-

го космоса. Есть звезда – есть душа, привязанная незримой нитью к этой звезде. Есть тождественные миры и есть родственные души-двойники. У кого-то их много, у кого-то их мало. Но, они никогда не смешиваются, переходя в новое качество, множась или уменьшаясь, являясь неотложным атрибутом бесконечности вселенной. В-люди, лишь поддерживают порядок в этом нескончаемом делении, не допуская хаоса. Возьмем твой конкретный пример. – Рассказывая все это, Роб неотрывно наблюдая за мной, но я уже понял и смирился со своим положением, интуитивно понимая, что обречен и на долго, оставаться в роли подопытного кролика, до тех пор..., впрочем, как бы оно не пошло в дальнейшем, а с жизнью на Земле, придется расстаться на очень и очень продолжительный срок.

Роб, тем временем, вывел перед моим взором голографическую карту нашей галактики с разноцветной обрисовкой спиральных рукавов, для лучшего восприятия и наглядно показал мне место, откуда прилетела ко мне родственная душа.

– Первый от ядра галактики, рукав Гоба, созвездие Гончих псов, планета Минавра. Это, единственное, что удалось установить с точностью до миллипарсека. Все остальное, как я уже говорил, относится к категории необъяснимого. Прискорбным остается и факт невозможности искусственно выделить из твоей пранооболочки, незваного, так сказать гостя. К тому же, полностью отсутствует информация о самом

двойнике, будто ее намеренно стерли. Таким образом, ты Джон, являешься единственным носителем остаточной памяти и, хотя бы, на подсознательном уровне, можешь пользоваться ею. А уровень знаний твоего двойника огромен. Другими словами, он слишком много знал из того, что обычным людям знать не положено. Этот момент и беспокоит нас больше всего. Остальное можешь додумать сам. Нам очень бы хотелось знать, что же все-таки произошло. Либо, это неудачный эксперимент, либо, аномалия о которой, пока еще ничего неизвестно, или все же, отчаянный такой призыв о помощи?!

– А что говорит в-разум по этому поводу. Ведь наверняка у вас существует внутригалактическая связь между мирами. – Почти умоляюще произнес я, еще надеясь на более благополучный исход. Жутко не хотелось лететь в чужой мир, пребывая в полном неведении о том, что ждет меня в конце такого путешествия. Нет, я не оспаривал возможности в-разума, но вот вера в его всемогущество существенно уменьшилась. Да, видимо мой двойник был нечета мне, и даже, если не являлся в-человеком, то все равно был близок к их уровню развития. А в-человеком, судя по всему, он не был, иначе, расклад был бы совсем другим.

– Могу ли я отказаться? Больших неудобств не ощущаю, а вам если надо, разбирайтесь, мешать не буду. – Задал я, второй вопрос, не дождавшись ответа на первый и испытующе посмотрел на Роба, который, лишь слегка усмехнулся

моей наивности, но ответил вполне серьезно.

– Думаю, полная стерилизация и психбольница, это самое безобидное, что может ожидать тебя при таком выборе. Давай, лучше займемся предполетными сборами. Для своей семьи оставишь видеообращение. Официальная версия, подготовка к космическому полету. А что касается в-разума... То буду предельно откровенен. В созвездии твоего двойника, не совсем благоприятная обстановка. Но, об этом, мы поговорим с тобой по прибытии. Такой ответ удовлетворит тебя, перед началом нашего сотрудничества?

Мне лишь оставалось, неопределенно пожать плечами. По всему было видно, что все решения были уже приняты заранее, а мое согласие, лишь небольшая формальность. Оставалось лишь соответствовать определенной мне роли и надеяться на лучшее.

Звездолет класса звезда-звезда, стартовал с обратной стороны Луны спустя сутки, в течении которых у меня не было и свободной минутки, чтобы погоревать о своей участи и уж тем более впасть в меланхолию. Экипаж корабля составлял пять человек, включая меня и Роба. Нам предстояло провести в анабиозе без малого две недели, а если, представить, то расстояние, которое наш звездолет преодолеет за это время, иначе, как фантастикой, назвать было невозможно.

Глава 3. СОЗВЕЗДИЕ ГОНЧИХ ПСОВ.

Капитан косм разведки Кэп Сноу уединившись в своей каюте вот уже битый час размышлял о превратностях судьбы. Насколько он помнил все его предки были исключительно военными. Вот и он, дослужился от простого сержанта до командира штурмовой бригады. Но, с женщинами ему не везло и причем основательно. Первая и

последняя девушка, которую он встретил, когда еще был молод, была дочерью консула штаба армии. И как-то так вышло, что он серьёзно не поладил с ним с самого первого знакомства. Консул этот был категорически против брака своей дочери с бригадным штурмовиком. Да и служба в разведфлоте не располагала к семейной жизни. Но Кэп не жалел ни о чем. У него, как он узнал позже, росла дочь. Это обстоятельство хоть немного теплила надежду, что может быть, все когда-нибудь изменится к лучшему. И еще это противостояние с V-людьми, гибнущий мир родной планеты и постоянное нелепое ощущение неправильности этой войны, какую ведет его многострадальный народ. И часто задаваясь этими вопросами, каждый раз приходил к одному и тому же мнению. Власть! Все дело конечно же во власти и обладании этой властью. И каждый раз вылетая в необозримые пространства космоса, в поисках скрытых баз в-людей, готовился к худшему. Уж очень многих своих товарищей он уже потерял в космических боях и скоро должен настать и его черед. А тут еще, Аида, его дочь... надо максимально обезопасить ее нахождение в отряде разведчиков. Иначе...

Так он и сидел в одиночестве, размышляя, и через настенный монитор смотрел на проблески далеких звезд, которые своим мерцанием еще больше преумножали опасения надвигающейся беды и Кэпу казалось, что это он один летит во вселенной, бесконечно падая в серую бездну.

Неожиданно, радарной службой «Мегаполиса» был обнаружен неопознанный объект в космосе. Данные были переданы на флагманский крейсер, после чего была объявлена боевая тревога.

Спайс Дрю помощник капитана, как человек очень любознательный и очень ответственный, одним из первых поднялся в ЦУП, чтобы разобраться в ситуации и расспросить связистов о необычном объекте. Штурман лейтенант Вил был уже здесь, и о чем-то отчаянно спорил с Аидой Бэрриом, дочерью капитана. Дежурная смена связистов с легким раздражением поглядывала в их сторону, но в диспут не вмешивалась. Вопрос стоял в том, посылать или не посылать разведывательный модуль к месту обнаружения объекта. Лейтенант Вил как штурман, хотел сам справиться с ситуацией, тем более, что все походило на то, что обнаружен обычный космический мусор и никакой угрозы из себя не представляет. Аида же, со свойственной, только ей проницательностью, доказывала обратное. Спайс Дрю присоединился к спорщикам и прежде чем, докладывать капитану, внимательно выслушал доводы обеих сторон.

Координаты движения определили? – спросил он у Аиды.

– Да! – немного запальчиво ответила она, начиная злиться, и на штурмана, и на дотошного, как ей всегда казалось, помощника капитана.

– Только, почти отсутствует энергетический всплеск и совершенно нет реверсного следа, как будто, что-то образовалось из ничего, и это ничего абсолютно инертно. Однако, искривление пространства в том районе превышает норму. И в таких случаях, инструкцией предусматривается тщательная проверка объекта. – Пояснила она.

– Не вижу в этом никакого смысла. – продолжал упрямиться лейтенант Вил. -Во-первых, объект далеко, во-вторых, это может быть ловушка v-людей, и я уже доложил капитану об этом, и думаю лучше нам не обнаруживать себя, а просто понаблюдать и в-третьих, лишние маневры нам ни к чему.

Лейтенант Вил был влюблен в Аиду, но знал, что она равнодушна к его воздыханиям. Это обстоятельство заставляло скрывать чувства, и ужасно мешало отстаивать свои мнения, даже в вопросах, напрямую связанных со службой. Но, и потакать во всем, ей не собирался. Вмешательство Спайса добавили весомости доводам Аиды, и позже, помощник капитана пожалеет о своем поступке, но сейчас, он потешил свое тщеславие, заслужив недовольство Вила и одобрение Аиды, которая в сущности вела себя как ребенок, и свой первый космический рейд считала самым интереснейшим при-

ключением в своей жизни, придавая этому событию особую, свойственную только романтическим натурам значимость. Лейтенанту пришлось доложить капитану, о вновь принятом совместном решении. Таким образом, модуль-разведчик все-таки был послан. Аида торжествовала пусть маленькую, но победу. Еще бы! С ней, как с экспертом по инопланетным системам считаются, и к ее мнению прислушиваются. В будущем, она станет как ее отец, принципиальной и жесткой. И, что она служит под его началом, являлось, по ее мнению, залогом успеха.

В состоянии радостного возбуждения в каюту капитана вошел бригадир десантников Спайс Дрю. На его широком, полном лице сияла улыбка. Но встретившись взглядом с лейтенантом безопасности, джетисом Тарамом, который уже всем успел изрядно надоесть своей дотошностью, сразу посуровел и официально, по уставу, доложил.

– Обнаружен полуразрушенный корабль в-людей. Его уже буксируют разведчики Коуна.

Кэп в упор посмотрел на старого друга и от удивления замер. Было от чего. На всех кораблях V-людей всегда была предусмотрена программа самоуничтожения.

– Сбой системы?

– Возможно, – уклончиво ответил Спайс, – Коун передает,

что из пяти членов экипажа, один, возможно еще жив.

– Однако?! – изумленно вскинул брови Кэп. Поверить в такой подарок было не просто.

Лейтенант Тарам в задумчивости барабанил пальцами по столу. По долгу службы, ему приходилось сталкиваться с разными загадочными ситуациями и в большинстве случаев, непонимание момента, почти всегда приводило к трагедии. Сейчас назревало нечто подобное.

– Где Аида? – спросил Кэп.

– Она и лейтенант Вил уже ждут нас в карантинном отсеке – ответил Спайс.

– Так пошли и мы – сказал капитан, вставая с кресла и встрепенулся, будто сбрасывая с себя оцепенение, и в темных как ночь глазах его, огоньком сверкнул профессиональный азарт.

Все иксзетовские крейсера среднего класса были в основном однотипны и имели идеально сферическую форму. Являлся таким и командирский крейсер «Счастливичик» – четырех палубный корабль диаметром 350 метров. Первая палуба – это сердцевина корабля, его самая важная часть, где размещался головной кристалл – накопитель мезонной энергии. Именно эта энергия и осуществляла функции перемещение корабля в пространстве. А без кристалла и этой чудо энергии, межпланетные полеты были не мыслимы. Вто-

рую палубу занимала рубка управления, технические службы и три реактора – преобразователя солнечной энергии, которая, служила питанием, для ионных двигателей и позволяла создавать защитное силовое поле корпуса крейсера. Третья палуба, это в основном, ремонтные доки, склады боеприпасов и кубрики для проживания десантников. Четвертую внешнюю палубу делили между собой шлюзовые ангары для дэсиков и установки лепестковых турбин, защищенные двухуровневой броней, а также система вооружения. Многочисленность лепестковых турбин обеспечивала крейсеру очень высокую маневренность как в слоях атмосферы, так и в безвоздушном пространстве.

Когда Спайс и Кэп поднялись на четвертый ярус в карантинный отсек, Аида и лейтенант Вил, в сопровождении группы техников и экспертов, стояли в ожидании у прозрачной переборки и наблюдали, как в шлюзе завершается процесс дезактивации и нормализации давления. В шлюзе находилось два летательных аппарата: дэсик разведчиков и небольшой корабль V-людей, внешне не имевший, вроде бы, ни каких повреждений.

После того, как давление в шлюзе было нормализовано, десантники-разведчики вышли наружу. Одновременно с этим открылась и прозрачная переборка. Кэп и остальные смогли теперь приступить к осмотру. Подошел и врач Дик с бригадой медиков.

Кэп поймал себя на мысли, что знает причину отсут-

ствия в шлюзе джетиса- лейтенанта Тарама. Осторожные, зря не подставляются. А вдруг это и правда ловушка V-людей и сейчас сработает аннигилятор. Когда корабль вскрыли, Кэп временно забыл о джетисах. В срочном порядке был организован инкубатор-барокамера для еще живого, но находящегося в анабиозе субъекта, совсем не похожего на хронолегионера. Скорее всего, это был обычный человек. И поэтому, все присутствующие пребывали в растерянности. Еще никогда, v-люди не задействовали «земляных червяков», так в обиходе называли обычных людей с планетазималий хз. Только лицо Аиды, выражало смешанное чувство нерешительности и разочарования. Кому как не ей – эксперту-уфологу, теперь предстоит разбираться в этой головоломке. Вот, если бы, удалось, заполучить живого v-человека! Тогда, другое дело. А так... Вскоре, вскрылись еще более шокирующие подробности. Кораблик оказался не простым, а секретной разработкой v-людей, звездолетом, класса звезда-звезда. А вот, саму причину выхода из строя звездолета установить не смогли, за исключением, что на нем полностью отсутствовала энергия.

Часом позже, у Кэпа Сноу возникли разногласия с джетисом Тарамом, который требовал в срочном порядке свернуть экспедицию и переправить находку в штаб армии на Минавру. Однако, впервые, за всю службу во флоте, Кэп проигнорировал приказ куратора.

– Капитан, вы что не осознаете значимость момента, и не понимаете, что можете погубить развед флот? – еле сдерживая свой гнев, почти шепотом проговорил Тарам, – Ваше упрямство не поддается здравому осмыслению.

– Не тебе меня учить как проводить разведку боем, – грубо парировал Кэп, заранее зная, что такой разговор, ни к чему хорошему не приведет, однако остановить себя уже не мог и перепалка продолжалась.

– Я представитель генштаба, – словно чеканил слова Тарам, – и мой приказ это не формальность, но ты, капитан, не желаешь выполнять его, и я хочу знать почему ты, так поступаешь?

– Такой шанс выпадает раз в жизни, а приказы генштаба, иногда составляют неучи, – процедил сквозь зубы Кэп. – Пойми же, пока наши начальники раскачаются, радарный маячок с захваченного звездолета будет уже бесполезен, а так есть шанс внезапности нападения. В нескольких миллиардах световых лет от нас, планетарная система Ворожея. Беру всю ответственность на себя и прошу лишь не мешать мне.

Этого изречения оказалось достаточно, чтобы удовлетворить любопытство лейтенанта. Он смолк и долго сверлил пристальным взглядом капитана, видимо взвешивая все за и против. Так долго, что левый зрачок его глаза стал заметно краснеть и из светло-зеленого превращался в янтарный. Его родная планета уже давно непригодна для жизни, на очереди XZ-та, но ненависть к v-людям не должна заглу-

шать рассудок, Кэп же, явно лез на рожон. Если бы не вынужденная консолидация сил, Тарам бы никогда не имел дел с хз-ми. Он больше ничего не сказал, развернулся и пошел к выходу. Спайсу Дрю, неотрывно наблюдавшему за выражением лица джетиса, стало немного не по себе, к тому же, Спайс очень сильно переживал теперь, за будущее своего командира. Как бы прав не был Кэп, но перечить распоряжениям представителя генштаба, было по меньшей мере не разумно, а в большинстве случаев, даже опасно. И теперь, как говорится, или со щитом или на щите.

– Хорошо, что вы собираетесь предпринять? – уже более спокойно спросил Тарам.

– Бортовой маячок v-людей, используем как прикрытие. Наличие атмосферы на спутнике Ворожеи, облегчит нам задачу. Произведу разведку боем и начну штурм, а ты пока согласуй в генштабе возможность полномасштабного наступления. – Кэп встал с кресла, давая понять, что разговор закончен. А находку, мы при первой же возможности переправим на Минавру. Это я тебе обещаю. А сейчас, каждый корабль на счету.

Глава 4. ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ.

...Холодная звезда зажгись и обогрей своим теплом безжизненный простор вселенной. Пусть оживет во тьме её, движенье хаоса – источник жизни и в беспорядке закружив, найдет в крутящемся потоке сокрытый смысл бытия...

Как сквозь какую-то, мрачную и вязкую пелену, полностью оглохший и не понимающий ничего, я урывками выхватывал моменты действительности. Яркий свет на фоне иссиня-черной тьмы... Люди в скафандрах... Коридоры и отсеки неизвестного корабля и снова яркий свет... Лицо милостивой девушки, отчего-то с совершенно лысой головой, а когда снова впадал в беспамятство, меня начинал преследовать один и тот же кошмарный сон: «Я стоящий на краю глубокого ущелья, а надо мной висит огромный человеческий череп, серо-черный с матовым отливом. Пустые глазницы черепа пугают и завораживают, и я чувствую, как цепенеет все мое тело, и как безвольно путаются мысли, и все сжимается и сжимается от страха душа. Привычное представление мира рушится и одновременно разрушается образ черепа, скалывающегося мелкими фрагментами внутрь себя же, и эти осколки исчезают в пустоте, как в бездне, а вместе с ними улетучивается моя память, опустошая душу словно вакуумным насосом.»

Мою судьбу отныне решали неведомые и возможно враждебные силы. Не знал я и о том, что до начала самых настоящих боевых действий, оставались считанные часы.

В режиме полного эфирного молчания, но с включенным бортовым маячком V-людей, флот разведчиков в количе-

стве пяти крейсеров, под командованием Кэпа Сноу вторгся в пределы орбиты Ворожеи. Планета голубовато отсвечивала в космическом сумраке всего в 400 тыс. км. притягивая взгляд, как сама невинность притягивает взоры жестокосердных, пока еще живущих в неведении, какие потрясения их ждут в ближайшем будущем. Но целью икзетовцев, была не сама планета Ворожея, а ее спутник Крис, где размещались базы в-людей.

Однако, слишком поздно V-люди разгадали замысел врага, поэтому сразу же лишились двух сторожевых кораблей, курсирующих по малой орбите, а, чтобы поднять свои боевые крейсера с космодромов времени практически не оставалось. Тем временем, икзетовские корабли на предельных скоростях уже вошли в плотные слои атмосферы и выплевывая из себя, как из пулемета, десантные машины, устроили полномасштабную бойню. Но даже, в этой критической ситуации хронолегионеры сумели- таки нанести ответный удар по икзетовским крейсерам и их многочисленным дэсикам. Это заработал большой головной кристалл, про который, не упоминалось в зашифрованных картах. Словно мечущийся гигантский прожектор, лучи которого были ослепительно видны даже при дневном свете, кристалл сжигал машины врага как магниевую фольгу и не было бы спасения, если бы v-люди задействовали кристалл, пока икзетовский разведфлот был еще на подступах к спутнику. В такой из моментов и был подбит флагманский крейсер «Счастли-

чик,» и теперь, объятый пламенем, словно падающий болид, он неся к поверхности спутника, не имея возможности погасить чудовищную скорость полета.

Кэп в это время, находился на одном из штурмующих базу хронолегионеров, дэсике, и уже, ничем, не мог помочь своей дочери. Мир перевернулся в его глазах. Почему всегда случается именно то, чего больше всего боишься?

Минутой позже головной кристалл v-людей, все же был уничтожен, но это уже не могло спасти крейсер «Счастличик». Пилоты крейсера, испытывая огромнейшую перегрузку и вручную маневрирую оставшимися двигателями, пытались остановить вращение корабля, чтобы включить экстренное торможение и когда это удалось, крейсер затрясло, как в лихорадке и он по касательной рухнул на поверхность спутника, оставляя за собой, многокилометровую огненную борозду.

Не знаю, как долго длилась эта чудовищная перегрузка, скорее всего несколько секунд, иначе мой организм не выдержал бы. Но открыв глаза, я почувствовал, что сползаю со стены вниз головой. Барокамера расколота, дверь каюты, где я находился заклинило, но она оставалась открыта. Первое, что необходимо было сделать, это найти для себя хоть какую-то одежду. Ее я нашел в свесившихся со стен аварийных рюкзаках. Невыносимо звенела система пожаротушения и следовало, поскорее выбираться из горящего корабля, надеясь только на свои силы. Преодолев один горизонтальный

коридор, я буквально свалился в вертикальный и умудряясь держаться за боковые поручни, стал быстро скользить по нему. Не успев еще испугаться такому быстрому спуску вниз, как очутился у кого-то на плечах. Так нас и выкинуло из чрева корабля словно из ледяной горки. Воин, на котором я восседал, еще в полете скинул меня с себя, злобно сверкнув при этом глазами, сквозь затененное стекло шлемофона. Жестко приземлившись на песчаный грунт и наполовину оглохший и ослепший от непрекращающихся взрывов, я осознал, что, не имея ни амуниции воина, ни оружия, шансов выжить у меня практически не было. А вокруг стреляли и причем очень плотным огнем стремились уничтожить то, что еще осталось от разбитого крейсера. Воины хз-та, те, кому, как и мне посчастливилось остаться в живых устремились к близлежащим скалам. Впереди меня бежал десантник и не оглядываясь стрелял вверх из автомата. Вдруг, он судорожно изогнулся и как подкошенный свалился мне под ноги. Запнувшись об него, я грохнулся рядом, это падение и спасло меня. Там, куда, я только что бежал, песок буквально плавился и дымился, источая удушливую гарь. Я поднял глаза к небу, пытаюсь разглядеть невидимого врага, разящего сверху неведомым мне оружием. Сквозь пелену дыма, удалось увидеть небольшие шарообразные аппараты, изрывающие смертоносные лучи. Но мозг мой, отказывался воспринимать то, что происходило. Я чувствовал себя жалким и беспомощным, в чужой, и страшной реальности. Однако,

набравшись духу, я рванул туда, где было спасение, к таким желанным в эту минуту, близлежащим скалам.

Почему произошло крушение и ведется обстрел, мне было неизвестно, я банально спасал свою жизнь. Это потом, чуть позже, мне поневоле пришлось разбираться, почему иксзетовцы воюют с в-людьми. А пока...

В нагромождениях валунов у подножия скал, куда мне удалось добежать, я почувствовал себя немного увереннее. И еще, я видел, что многие из воинов так и не добрались до укрытия. Минуты две еще я полз между огромными камнями, спасаясь от смертоносного обстрела, и наткнулся на туловище солдата. Он еще пытался подняться, но ног у него не было, и я с ужасом глядел на кровь зеленого цвета, вытекающую из ран. Он умирал, но рука сжимавшая автомат, все еще жала на спусковой крючок. Осторожно забрав оружие, я стал лихорадочно соображать, что же делать дальше. Воздушное нападение к этому моменту, прекратилось и стрельба поутихла. Выглянув из-за валуна в сторону дымящегося крейсера, моему взору предстала ужасающая картина. Участок песка вокруг корабля на протяжении трехсот метров был усыпан трупами солдат, а возле самого крейсера уже приземлились три десантных дэсика хронолегионеров. Их позолоченные шлемофоны и голубые комбинезоны, в отличии от коричневых хз-их, ярко и демонстративно выделялись на фоне кровавого побоища. Растянувшись

цепью, хронолегионеры, двинулись в направлении скал. И, о ужас! Они короткими выстрелами из автоматов добивали раненых хз-ев. Противоречивые чувства обуревали мое сознание, но к сожалению, не давали ответов на происходящее вокруг. Я вдруг отбросил автомат и в изнеможении откинулся на спину, решив отдать себя на волю провидения. Голубое, чистое небо, над головой и сияющее как алмаз заходящее солнце, не чужое, не родное, а просто существующее в пространстве. И мне показалось, что когда-то давно, я знал, какая сила скрыта в глубинах звезд, но теперь, я даже не знаю, кто я есть на самом деле. Я стал ощущать, что уже не двойник, а чужой притаился в глубине моего подсознания, и все дальше и дальше уводит меня в бездну сумасшествия.

Тем временем, десантноштурмовые корабли хз-ев один за другим садились на захваченный космодром v-людей. Впереди еще предстояли наземные и подземные бои, но главное, воздушный флот хронолегионеров был фактически уничтожен. Отряд разведчиков превосходно выполнил возложенную на него задачу. Осталось добить сухопутные силы и враг будет побежден.

Запросив точные координаты места крушения «Счастливого» Кэп самолично захотел удостовериться в неизбежно-

сти, произошедшей с флагманским крейсером.

– Будьте осторожны, капитан, там уже сгущаются сумерки и замечен отряд малых дэсиков v-людей. В тот район уже отправлена группа поддержки... – доносилось из эфира, но Кэп уже мысленно был там, где так срочно нужна была помощь. Он еще надеялся спасти Аиду, последний и единственный кусочек его счастья, подаренный жизнью. Маленький кусочек счастья, но как много он сейчас для него значит. Если раньше он не очень придавал большого значения смыслу своей жизни, полностью отдавая ее на благо своего народа, то теперь, его все больше и больше мучали вопросы о бессмысленности одиночества. Кем бы ты ни был и какие бы заслуги не были в твоей жизни, все же, самое прекрасное на склоне лет, осознавать, что у тебя есть родные и близкие тебе люди, твои дети. И вот, когда жизнь подарила Кэпу дочь, когда он ее увидел и разговаривал с ней, хотя до этого только знал о ее существовании, война забирала последнюю надежду. Это, казалось, чудовищно несправедливо. И отгоняя от себя мрачные мысли, он пересохшими губами, шепотом твердил одно и то же – ...я успею, обязательно успею... не может быть, чтобы я не успел...

Обнаружила меня группа десантников хz-ев. Среди них была Аида, – та девушка, лицо которой я видел, находясь в полубессознательном состоянии еще там на корабле, ко-

гда меня приводили в чувства. Она удивленно смотрела то на меня, то на брошенный рядом со мной автомат, и уж точно не ожидала меня здесь увидеть. Один из десантников подошел ко мне и помог подняться. В горячке боя, я и не заметил, что правое колено у меня повреждено и обильно кровоточило. Но не это обстоятельство, как мне показалось, обескуражило хз-ев.

– Он что, умеет обращаться с оружием?! – брезгливо произнес один из них по имени Фил, за плечами у него висело оружие очень похожее на базуку.

– Не время выяснять, это трофей, раз выжил, будем оберегать, – ответила Аида и приказала оказать мне помощь. Где-то недалеко снова послышался шум перестрелки. И опять, резкие свистящие звуки стрельбы стали слышны со всех сторон.

Я сидел как громом пораженный, пока один из десантников перевязывал мне колено. Это было невероятно, но я понимал их язык, хотя говорили хз-ы на каком-то, странном гортанном наречии и я мог бы поклясться, что слышу его не впервые.

Фил тем временем вскарабкался на большой валун и вскинув базуку выстрелил. В воздухе грохнуло с такой силой, что у меня чуть не лопнули барабанные перепонки. Десантники поставили меня на ноги довольно таки быстро, заставив проглотить какую-то капсулу и наш небольшой отряд во главе с Аидой стал пробираться дальше в горы. Звуки боя слыша-

лись все ближе и ближе, но вдруг опять все стихло. То с одной стороны, то с другой, стали слышны короткие, резкие свистки.

– Все, начали облаву, сейчас окружат и раздавят. – сказал один из десантников.

– Надо рассеяться, по двое, по трое... Ориентир, вон та скала, – указала Аида на выступ горной гряды.

– Фил и Гал, головой отвечаете за «трофей». Ты, как? Сам дальше идти сможешь, – спросила она и меня.

– Нет, подъем в горы, мне не осилить, – пришлось честно признаться и я с тоской посмотрел на заходящее светило. Страшно не хотелось умирать в неизвестности. И не верилось, что могу разговаривать на чужом языке. Да, это икзетовцы – подсказал мне внутренний голос. Однако, легче от этого открытия не стало.

– Ничего, как-нибудь переживешь. – глядя на меня в упор ответила Аида. И от ее взгляда мне, почему то, стало не по себе. Так смотрят на лягушку, приготовленную для препарирования. В общем радости от общения не испытывал, к тому же, группа хз-ев состояла из пятнадцати воинов и у меня не было уверенности, что они смогут защитить меня, хотя все они были, как на подбор, ростом под два метра, головы как бильярдные шары, абсолютно без волос, кожа серая, глаза темные или темно зеленые, и я среди них казался мальчиком подростком. Очень быстро темнело и когда мы стали дальше пробираться в горы, я потерял Аиду

из вида. Дальнейшее я помню фрагментами. Бешенный темп бега, снова стрельба, взрывы, и когда казалось, что сил уже не остается, меня затолкали в какую-то расщелину и грубо приказали лежать и не шевелиться. Рухнув на камни как подкошенный, я лишь видел, как в проеме между скал копошатся две огромные фигуры моих телохранителей, готовящихся принять бой. Но внезапно, проем скалы накрыла тень и стало совсем темно и необычайно тихо. От неожиданности я еще сильнее вжался в камни, казалось нервы сейчас не выдержат, а удары сердца я чувствовал у самого горла. Тень плавно проскользнула и исчезла, после чего послышались длинные свистки вместо слышимых ранее коротких. И в этой отрывистой тишине четко доносилось до слуха шуршание камней. Фил и Гал еще ближе подобрались к краю расщелины и стали внимательно наблюдать. Я тоже не утерпел и подполз к ним. И то, что я увидел, как искорка зажгла в моей душе надежду на спасение. Дэсик v-людей, такой же круглый, какой я видел возле сбитого крейсера, завис в пятнадцати метрах от нас и весь сиял голубыми огнями. Хронолегионеры стягивались к нему со всех сторон и грузились внутрь, прервав или совсем закончив поиски, что в любом случае означало, что нас не обнаружили. Но не успел я обрадоваться, как произошло следующее событие, начисто перечеркнувшее все мои надежды на спасение. Не сказав ни слова, Фил и Гал одновременно подскочили и одну за другой стали бросать гранаты туда, где происходила посадка хронолегионе-

ров. Последовал такой чудовищной силы взрыв, что скалы, меж которых мы находились, тряхнуло как при сильнейшем землетрясении. Свет померк в моих глазах, превратившись в звенящую точку.

Аиде и еще трем хз-ам удалось без боя вырваться из окружения, и они теперь все дальше и дальше уходили в горы, ориентируясь на тот выступ скалы, где назначено было место сбора. Когда Аида была еще маленькой, то большую часть времени проводила со своим дедом, который то и дело разъезжал по воинским частям с проверкой и контролем, находящейся в его подчинении огромной армии хз-ев. С раннего детства ее аналитический ум оценил ту силу власти, какой обладал ее дед, а уже став взрослой, отлично понимала, что все блага и привилегии, какими пользовалось высшее общество военных, зависели отнюдь не от личных качеств, а почти всегда от того, на какой ступени архаической лестницы ты находишься. Закончив уфологический факультет и вращаясь в элитных кругах, она видела всю фальшь отношений между людьми стремящихся любой ценой к власти. И все эти люди, словно зомбированные тягой ко всемогуществу, затем в свою очередь, ревностно охраняли доставшуюся с таким трудом власть над другими людьми. Аида четко и ясно определила для себя, чего она хочет от жизни и всегда поступала так, как подсказывало ей сердце. Поэтому, ее совершенно не поняли и не поддержали, когда она выбрала для себя

не перспективную и опасную профессию уфолога эксперта, совсем недавно введенную в штатное расписание военных ведомств. Особенно были шокированы таким выбором домашние. А деда чуть не хватил удар от такого беспрецедентного поступка. Но Аида, все-таки добилась своего и получила назначение в отряд космических разведчиков под командование своего родного отца. Тогда она почувствовала себя по настоящему счастливой. И она не ошиблась в своих чувствах увидев Кэпа в первый раз. Именно таким она его и представляла, честным, волевым и прямолинейным, таким каким и описывали его люди служившие под его началом. И хотя Аиде тяжело было первое время находиться в окружении одних солдат и офицеров, она была абсолютна уверена, что поступила и поступает правильно. Для нее этот полет был первый и сейчас пробираясь по скалам с тремя десантниками, и пережив крушение корабля, она все же не чувствовала себя несчастной и разбитой и верила, что только своими личными качествами добьется уважения, а для этого надо быть сильной не только телом, но и духом. И еще она была уверена в том, что отец предпримет все возможное и невозможное, чтобы спасти ее. Впрочем, о последнем она старалась думать поменьше, а лучше вообще не думать и надеяться только на свои силы. А вот о странном чужаке-землянине, она не думать не могла. И какая-то, внутренняя неудовлетворенность не давала ей покоя. Совершенно необъяснимые и непонятные чувства она испытывала к это-

му чужаку, и оставалось загадкой, как он вообще попал к v-людям.

Когда добрались до скалы, у которой договаривались встретиться, была уже глубокая ночь. В чернеющем звездном небе, кое-где велись еще воздушные бои. Космические корабли тратили очень много энергии находясь в слоях атмосферы и издалека были похожи на гигантских светлячков, хаотично летающих в воздушном пространстве. Определить кто враг, а кто свой было невозможно. Так и хотелось выйти на связь и сообщить свое местонахождение, но тем самым Аида боялась быть запеленгованной и попасть в плен v-людям. Придется покорно ждать, когда в небе вспыхнет зеленая ракета, извещающая о конце военных действий или, не вспыхнет никогда. Удручало еще и то обстоятельство, что к назначенному месту сбора больше никто так и не вышел. Необходимо было хоть немного отдохнуть. Распределив между собой дежурств, десантники расположились на ночлег прямо на камнях.

– Отец, мой отец... – с этими словами на устах, Аида уснула тревожным сном, не ведая, что Кэп, тем временем ведет ожесточенную воздушную схватку с уже разбитым, но все еще сопротивляющимся противником. И лишь на рассвете, воздушное пространство, в районе крушения «Счастливица», было полностью очищено. Спайс Дрю докладывал Кэпу о уже начавшейся наземной операции на космодроме v-людей, где требовалось присутствие самого капитана, но ви-

дя изможденное перегрузками и переживаниями лицо друга, не стал отговаривать его самолично участвовать в поисках Аиды. Доложил Спайс и о потерях. Кроме «Счастливлчика» флот разведчиков потерял еще один крейсер и пятнадцать десантных дэсиков и сейчас в местах их падения уже велись спасательные работы, а в небе как вестники победы, начали ослепительно загораться зеленые ракеты. Однако случилось непредвиденное. Внезапно исчезла связь и все эфирное пространство наполнилось треском и визжанием, бортовые мониторы на кораблях, зарыблили и Кэпу пришлось вручную, глядя визуально через смотровое окно, посадить дэсик в месте крушения крейсера «Счастливлчик» и капитан воочию увидел то, что осталось от разбитого корабля, который пробороzdил десятикилометровый след на песке и теперь безжизненно стоял зарывшись на четверть в грунт. Потратив не меньше получаса на поиски живых в недрах разбитого крейсера, которые не дали результата, Кэп решил обследовать горный массив, но бортмеханик сообщил, что срочно необходима дозаправка кристалло-двигателя. Поиски пришлось прервать и возвращаться на любой из крейсеров. Еще не понимая сути происходящего, Кэп интуитивно ощущал приближение неминуемой беды. Понимая, что оставшись без средств связи, ситуация в целом могла выйти из под контроля, и в бессилии что-либо предпринять, он приказал пилоту лететь на космодром v-людей, для соединения с основными силами. Багрово-красное солнце восходило

на горизонте, ни тучки в небе ни ветерка, что-то неуловимо изменилось в атмосфере, и это не ускользнуло от внимательного взгляда капитана.

– Боюсь не дотянем до наших, – сообщил штурман, с озабоченностью наблюдая как быстро иссякает энергия в кристалло-двигателе. Это было больше похоже на утечку, но приборы показывали, что все системы корабля в полной исправности.

– Не дотянем, – с горькой усмешкой повторил капитан, поняв наконец причину случившегося. А про себя подумал, если останется в живых, то трибунала ему не избежать.

В данный момент спасти ситуацию мог только Спайс Дрю, если конечно, вовремя сообразит в чем дело. Станции – энергообъекты, которым не уделили особого внимания, когда разрабатывался план захвата базы v-людей. Конечно же! Их рассматривали, лишь как вариант дозаправки кораблей энергией! И одна из станций здесь, рядом, за горным перевалом, Кэп заметил ее месторасположение еще ночью, во время воздушных боев.

– Поворачивай! – приказал он штурману, – Цель горный хребет. Приготовится к десантированию.

Глава 5. В-ЛЮДИ.

Хранитель станции №3 хронолегионер Капатика, перед самым вторжением икзетовцев, в свободное время, как обычно просматривал учебные галограммы, где рассказыва-

лось о планетах населенных людьми и животными. Ему нравились панорамы живой природы, океаны, реки, леса. Он практически знал все, о мире, который охранял. И, хотя ему самому, жизнь людей, которые любят, страдают и в конце концов умирают была чужда, программа которая была заложена в нем носила исключительно миротворческий характер.

По воле v-разума, хронолегионеры оберегали мир планет от любого враждебного вторжения. Иными словами, все что выходило за рамки установленные v-разумом, являлось таковым.

Станция – это аккумулирующая, многофункциональная энергосистема. Спутник обслуживало пять станций и на каждой имелся гарнизон воинов-техников. Когда головной кристалл был разрушен хz-ами, а космодром перестал функционировать, спутник фактически остался без защиты. Тогда, хранители станций получили приказ, активировать установки в режим полной регенерации, а воинам гарнизонов поставлена задача, предотвращать возможные диверсии.

Хранитель Капатика пересчитал оставшихся в его подчинении воинов и призадумался, сейчас в режиме полного эфирного безмолвия, невозможно связаться с дэсикам гарнизона ушедшими ночью за горный перевал. Лучевое оружие бесполезно, вскоре вслед за энергетическими полями выкачиваемыми пирамидами станций, на спутнике исчезнет и атмосфера. Значит, с оставшимися пятнадцатью воинами

Капатике предстояло проследить, чтобы станционная пирамида до конца выполнила свою функцию. В резерве хранилища имелось, как раз на такой случай, стрелковое оружие. На рассвете, оставив троих хронолегионеров на станции, Капатика во главе небольшого отряда выдвинулся в горы, в том направлении, где вчера был замечен сбитый вражеский крейсер. Он решил занять позицию на одной из вершин горного хребта, разумно полагая, что в случае появления вражеских дэсиков или даже крейсеров, с высотной отметки, процент попадания будет значительно выше, чем из природной котловины, где расположена была сама станция. Так же, с вершины хорошо просматривались и подходы к станции, причем со всех сторон, а заодно, можно было отслеживать противоположную, отлогую сторону горного хребта уходящую далеко на север и теряющуюся в песках.

Глава 6. ПРОТИВОСТОЯНИЕ.

Очнулся я от нестерпимой жары и первые несколько минут ничего не мог понять, и сообразить. По идее, при взрыве меня должно было засыпать в расщелине, но лежал я на оплавленных камнях и чувствовал, что медленно поджариваюсь. Вокруг полумрак и стояла мертвая, и какая-то зловещая тишина. Я поймал себя на мысли, что снова видел зловещий череп, пока находился в беспмятстве. Постепенно, я восстановил в памяти последние события. «Место сбора, та большая скала», – вспомнил я слова Аиды, и стал огля-

дываться по сторонам в поисках нужного мне ориентира. Взгляд невольно уперся в воронку оставшуюся от взрыва дэсика v-людей, камни вокруг были оплавлены до состояния стекла. Больше ничего, ни сгоревшего каркаса, ни мертвых тел. Куда исчезли Гор и Фил, тоже было не понятно, если погибли, то почему уцелел я? Убедившись, что пока ничего не угрожает, я выдвинулся в путь. Воображение рисовало встречу с Аидой. Почему-то именно она, сейчас, ассоциировалась как последний оплот моего безнадежного существования.

Нервно облизывая пересохшие губы, Аида в нетерпении рассматривала в бинокль, еле различимый в сумерках силуэт дэсика, приземлившегося возле скрытого клубами дыма разбитого крейсера. Времени с момента крушения прошло уже довольно много, а рассвет почему-то не наступал.

Ярко зеленая ракета, вспыхнувшая высоко в небе, не принесла долгожданного облегчения. Встроенные в шлемофоны радиации при включении выли и визжали. А в ходе вчерашнего выхода из окружения было пройдено не менее десяти километров, это слишком далеко, чтобы каким-то другим способом дать о себе знать прилетевшим на помощь спасателям. Было до ужаса обидно попасть в такую нелепую ситуацию. Вдруг, один из десантников молниеносно, но аккуратно повалил Аиду зажав ей рот ладонью, а глазами указал на вершину горы. Неожиданное появление там хронолегионеров

внесло еще большую сумятицу в ее мыслях. Явный численный перевес был на стороне v-людей, но лежать и наблюдать за врагом, ничего не предпринимая, просто унизительно. Необходимо, выяснить, зачем они пришли сюда. И ответ не заставил себя долго ждать. Чуть ниже того места, где притаились сейчас хz-цы, прыгал по камням, то и дело спотыкаясь, чудом уцелевший «трофей». И судя по всему, направлялся он к назначенному вчера Аидой месту сбора. Хронолегионеры, тем временем, разделившись на две группы, решили видимо пленить незадачливого пришельца.

Когда я, уже почти добрался до места сбора, то боковым зрением заметил позолоченные макушки шлемофонов, v-люди умело лавируя среди валунов, бесшумно настигли меня. Бегали они по скалам куда лучше и быстрее. Да и в данный момент, у них было преимущество, они спускались с вершины, а мне приходилось наоборот подниматься. И я уже, хотел было, бежать вниз по склону, но не стал этого делать, решив, что просто сверну себе шею в темноте, а если Аида где-то рядом, то непременно должна заметить преследующих меня v-людей. Страх смерти, как бы ты ни привыкал к нему, всегда будет жить в твоём сердце, а бурный выброс адреналина в кровь, лишь подстегивает этот страх. За спиной у меня, будто выросли крылья, и я уже почти поверил, что смогу оторваться от врага, но кто-то очень сильный схватил меня за ногу и повалил на землю.

– Замри! – услышал я знакомый голос. И трое десантников хз-та, по команде Аиды, резко встали во весь рост и открыли прицельный огонь, по ничего не подозревающим хронолегионерам. Но результат оказался нулевой. Энергия, вырвавшаяся из лучевых автоматов, рассеявшись веером в воздухе, не причинила никакого вреда. V-воины, безбоязненно вышедшие на открытый участок и представлявшие сейчас отличнейшую мишень, остались невредимы. Нас разделяло от них какие-то тридцать метров и вели они себя более чем уверенно, чего не скажешь об хз-ах. Гамма чувств, от крайней растерянности до бешеной ярости, в одно мгновение отразилась на лицах десантников и я понял, что рукопашной схватки избежать не удастся. Однако, v-люди не разделяли взглядов противника, молниеносно вскинули свое стрелковое оружие и произвели залп. Потом еще и еще, но этого я уже не видел, вжавшись всем телом в жесткие камни, а гулкое эхо канонады, казалось разрасталось в горах гомерическим хохотом, будто множилось залпами артиллерийских орудий.

– Вставай, нужно уходить! – трясла меня за плечо Аида. Шлемофон ее был разбит, лицо все в крови, зеленое, почти изумрудное, нереальное, и все, что она говорила мне, и звуки стрельбы, и сама она, и весь окружающий мир, казались мне не существующими, не живыми. Все это мне снится, снится, снится, потому что иначе быть не может... никогда...

Но уже стреляли не по нам. Карабкаясь вслед за Аидой все выше и выше в горы и изредка оглядываясь по сторонам, я лишь урывками видел то, что происходило в полукилометре у нас за спиной. Горящий на вершине дэсик, планирующие в воздухе парашютисты и не прекращающаяся ни на секунду стрельба. Видимо, те хз-ы, с кем вступили сейчас в бой хронолегионеры, тоже имели на вооружении стрелковое оружие и бой между ними разгорался все сильнее и сильнее. Позади меня замыкал процессию раненый в плечо десантник. Куда делись еще двое, оставалось догадываться. Наконец, мы вползли в какую-то шахту.

– Рок, посвети, – сказала Аида, и свод узкой пещеры озарился мерцающим огнем термитной зажигалки.

– Да, ты прав, эта шахта проходная, дым утягивается в глубь. Ну что ж, тем лучше. Вперед! – снова скомандовала она, – Этот тоннель выведет нас на ту сторону горы, а там что-то есть очень важное, иначе зачем весь этот штурм?

– С чего, ты, взяла? – спросил Рок, неотступно следуя за мной поп ятам, будто боялся, что я могу в любую секунду исчезнуть. – Может у них кончилась энергия.

– Может и кончилась... – не стала возражать Аида, шедшая впереди и освещая нам путь, – Однако, не спорь со мной, Рок, я видела, как дэсик заходил на пике. Такое десантирование осуществляют, когда идут на таран, и, если бы хронолегионеры не сбили дэсик, все происходило бы так, как я рассказываю. По ту сторону горы что-то есть.

– Значит, они спасали не нас!?! – изумился Рок и сходу наступил мне на ногу, отчего я вскрикнув от боли, в свою очередь толкнул Аиду. Термитная шашка выпала у нее из руки и рассыпавшись, ярко вспыхнула, быстро догорая.

– Черт! -выругалась она. – Теперь, придется пробираться в темноте. И чтобы всем было ясно, инструктирую. Дэсик спасал не нас, но они нас очень выручили своим неожиданным появлением. Наша задача теперь, помочь им доделать то, что они не сумели. Понятно? Это относится и к тебе, – ткнула она в меня пальцем и предупредила, – Раз, ты, не человек, то должен воевать на нашей стороне. Кстати, где, ты, выучился разговаривать по хз-ки?

– Без оружия!?! – попытался выкрутится я из довольно-таки щекотливого положения.

– А хотя бы, голыми руками, – ответила она, и хотя, выражения ее лица я не видел, но в интонации голоса, проследивалась крайнее презрение и подозрительность. Дальше, мы уже пробирались по шахте молча, держась за руки, пока не вышли под свод еще какой-то огромной пещеры. Свет в нее проникал откуда-то сверху.

– По-видимому, здесь раньше была горная выработка, – прокомментировала увиденные ряды вагонеток Аида и подошла к одной из них, с любопытством рассматривая сферическую конструкцию. Рок помог ей открыть наружный люк. И я с удивлением отметил, что построены вагонетки по принципу шар в шаре из материала похожего на

оргстекло.

– Работает отлично, – сказала Аида и вдвоем с Роком они подкатали шар-вагонетку к одному из желобов уходящих в стену пещеры, как раз в том направлении, куда и желала попасть Аида, предполагая, что там находится, что-то очень и очень важное.

– Спустим пробный шар и если тоннель завален, то должны услышать удар.

Шар медленно покатился по наклонной и исчез в чреве горы. Несколько минут мы напряженно вслушивались, но все было тихо, если не считать легкий постук шара в глубине тоннеля, но потом и эти звуки исчезли.

– Решено! – удовлетворенно проговорила Аида, – Правда, втроем, пожалуй, будет тесновато, – посмотрела она на меня и на Рока, – Но рискнем, потому как терять нам нечего. Залезайте.

Кое-как, мы разместились внутри вагонетки и прежде чем закрыть люк, Рок ловко выбил стопор и шар начал движение, постепенно набирая скорость. Минутой позже нас выкатило на плато с относительно ровной поверхностью. Солнце еще не поднялось над горизонтом, но светлеющее небо позволяло рассмотреть чудесную картину открывшуюся моему изумленному взору. Песчаная впадина среди гор была не менее пяти километров в диаметре, заполненная более чем на половину гигантскими остроконечными кристаллами выше человеческого роста. На первый взгляд, казалось, что

они размещены хаотично, но внимательно присмотревшись, становилось очевидно, что некая симметричность, все же присутствует в этом кристальном царстве. И если, посмотреть с высоты, то мы бы увидели, что дорожки кристаллов ровными линиями уходят к центру впадины, где возвышалась огромная каменная пирамида, высотой не менее тридцати метров.

– Это же энергетическая станция!?! – немного разочарованно объяснила Аида, но сопоставив воедино имеющиеся факты, быстро сообразила в чем дело. Я же, глядя на этот искусственный кристальный оазис, вдруг осознал, что проведя на этой планете уже несколько часов, не заметил нигде ни деревца, ни травинки, ни насекомых, ни животных, ни птиц в небе. Не хватало обычных элементов живой природы как на Земле. Получалась мертвая картина из скал, песка и сверкающих алмазов. Я хотел расспросить о станции подробнее, но Рок обоих нас сбил с ног и прикрывая своим телом Аиду, тихо упрекая проговорил. – Эти станции охраняются. Наше счастье, что нас пока не обнаружили.

– Что, ты, предлагаешь? – спросила его Аида.

– А что тут предлагать? Хронолегионеры на вершине гор, скорее всего и есть гарнизон станции. А их дэсики, похоже ухлопали ночью в воздушном бою. Но наверняка, на станции еще остались охранники. Если попробовать подобраться незаметно, то можно позаимствовать у них оружие. – Рок приподнял голову и стал внимательно приглядываться

и прислушиваться. Все вроде бы было спокойно.

– Захватить пирамиду, пол дела, – ответила Аида. – Надо постараться ее отключить, а лучше взорвать. Чувствуешь, как ионизирован воздух? Отсутствие эфирной связи и энергетический вакуум, проделки v-людей посредством вот таких станции.

– Значит взорвем, – поддержал размышления Аиды Рок, настроенный очень воинственно. Я же, был измотан до предела, был голоден и нестерпимо мучила жажда. А вот, хз-ев, этот вопрос видимо беспокоил мало, ни фляг с водой ни еды, они с собой не носили. И мне оставалось лишь терпеть и молить Бога, чтобы все поскорее закончилось.

Где ползком, а где короткими перебежками, прячась за огромные сталагмиты кристаллов, мы довольно быстро добрались незамеченными до основания пирамиды и стали обходить ее по периметру. Станция на первый взгляд казалась абсолютно безлюдной. Сделав круг, хз-ы в недоумении остановились. Входа, чтобы попасть внутрь не было. Лишь от основания пирамиды доносилось легкое, характерное потрескивание электрических зарядов.

– Забаррикадировались. – выдвинула неутешительный вердикт Аида, не зная, как поступить дальше. В растерянности пребывал и Рок, с ожесточением разглядывая наклонную плоскую стену строения без малейшего выступа, взобраться на которую без риска свернуть себе шею, было невозможно. Вдруг, в десяти метрах от пирамиды, прямо из песка, слов-

но шип, появился цилиндрический лифт, из которого вышел вооруженный хронолегионер. Стоя к нам спиной, он бесшумно снял шлемофон и стал в бинокль рассматривать вершины гор. Кортик, молниеносно брошенный Роком, воткнулся ему точно в затылок. У меня даже ладони вспотели от напряжения, но тишина стояла полнейшая. Аида и Рок быстро обыскали убитого, забрали оружие и стали совещаться. Места в лифте было только для одного человека.

– Рок, мы будем тебя ждать здесь, – сказала Аида, когда десантник уже вошел в лифт и молча кивнул ей головой, словно прощаясь навсегда, и немного помедлив, ответил.

– Лучше, отойдите от пирамиды на безопасное расстояние. Так будет надежнее.

Что потом случилось с ним внутри, никто и никогда не узнает, но цели своей хз-ы добились. Как рассказывал в последствии Спайс Дрю, взрыв был такой сильный, что ударная волна, разрушила кристальную станцию до самого подножия гор. Я ничего этого не видел, будто провалился в ватную, убаюкивающую сознание голубизну полнейшего спокойствия, которое было нарушено, очередным появлением зловещего черного черепа, извергающего на меня жгучую, огненную пыль, от которой я задыхался и которая обжигала мне легкие. С мучительным стоном я очнулся и открыл глаза. Шлемофон мой валялся в стороне, рядом со мной сидела Аида, тоже без шлемофона и занималась тем, что пересыпала в своих ладонях песок, а остатки бросала

мне в лицо.

– Какого черта! – захрипел я и откатился в сторону, снова глядя с удивлением на ее совершенно лысую голову. Впрочем, чему я удивляюсь, скрытая во мне чужая память напомнила, что икзетовцы не имеют на теле волосяного покрова. На зубах противно скрипело и першило в горле. Абсолютно ничего не понимая, стал осматриваться по сторонам, пытаясь определить, что с нами случилось и где мы находимся. Вокруг были только горы и солнце немилосердно палящее сверху. Аида же, явно лишилась рассудка. Но, как и почему это произошло оставалось полнейшей загадкой. И куда делась кристальная станция?! Понимая, что срочно надо уходить с солнцепека, я поднял на ноги ко всему безучастную Аиду и отвел ее за огромный валун, где была тень и относительная прохлада. Безумно хотелось пить. На этом желании силы мои иссякли, и я впал в отупляющую сознание прострацию. Потом, пришел он. Сначала, я увидел его ноги и во мне ожила надежда, хоть на какой-то исход. Но подняв глаза, я понял, что его положение не многим лучше моего. Левая рука у раненого v-воина висела как плеть, комбинезон от шеи до плеча был прожжен и намок от прозрачной жидкости выделяющейся из ран. Его изможденное лицо с голубыми как небо глазами, не было враждебным. Держа в правой руке автомат и шлемофон, он внимательно осматривал меня. Впрочем, я тоже не без интереса, разглядывал живого хранителя станции.

– Что с ней? – кивнул он, на Аиду.

– Кажется, сошла с ума. – коротко ответил я.

– А теперь, скажи мне, как ты попал к хз-ам. – снова спросил он, пристально глядя мне в глаза.

– Вообще то, мы летели к вам. – просипел я и закашлялся.

Догадавшись, что меня мучает жажда, он высыпал в свой шлемофон содержимое маленькой капсулы. И уже через минуту, я с наслаждением пил настоящую воду. А проглотив другую капсулу, любезно предложенную мне в качестве пищи, почти моментально ощутил приятную сытость в желудке, после чего, я рассказал все, что знал, подспудно надеясь, что v-воин поможет мне прояснить ситуацию, по крайней мере, его взгляд был более чем разумен, и даже, более чем мне хотелось. Во время нашего недолгого диалога, мне все время казалось, что он не просто внимательно слушает меня, но и каким-то образом перепроверяет, сканируя мысли. И еще, мы оба в этот момент, напрочь забыли про Аиду, что и привело к трагедии. И вот, я уже с ужасом смотрел на убитого v-воина, которому выстрелом снесло пол головы и на зажатую в его руке алмазную пирамидку с информацией, которую он хотел, зачем то передать именно мне. Его последние слова – предупреждение, казалось, еще витали в воздухе. Желая помочь мне, он сам поплатился жизнью. «Не знаю, Джон, какую роль V -разум выбрал для тебя, только имей ввиду, что завтра на планете иссякнут энергетические поля и нарушится рецессия, а за тем, исчезнет магни-

тосфера, в следствии чего, солнечный ветер сдует всю атмосферу с поверхности...» Я с неприязнью взглянул на Аиду, желая высказать ей свое возмущение, гнев и обиду, но слова застряли в горле. Нелепо обвинять того, кто потерял разум и не верилось, что это убийство совершила она, для которой окружающее потеряло кажется всякий смысл и которая не понимала даже, что именно держит в руках. Глядя бессмысленным взором сквозь меня, она теперь, неустанно повторяла одну и ту же фразу, смысл которой напугал меня не меньше, чем все происходящее.

«**ЧЕРНЫЙ ЧЕРЕП ОЧЕНЬ ПЛОХОЙ, МНЕ СТРАШНО...**» Спрятав алмазную пирамидку, я позаимствовал у убитого в-воина, назвавшегося Капатикой, сигнальную ракету и выстрелил в небо.

Глава 7. ДЖЕТИС ТАРАМ.

Джетис лейтенант Тарам не участвовал в боевых действиях и находясь в безопасности на орбитальном «Мегаполисе», подготовил для себя транспортный беспилотный модуль, куда со всеми предосторожностями, был перегружен звездолет в-людей. Тарам торопился вернуться на Минавру, но профессиональная этика не позволила ему оставить флот разведчиков на произвол судьбы. Первое, что предпринял лейтенант, когда прервалась связь с кораблями, это приказал капитану «Мегаполиса», покинуть орбиту спутника. Затем, задействовал мощные инфракрасные телескопы для наблю-

дения. Это позволило ему, восстановить хоть и не полную, но вполне понятную картину происходящего. Обездвиженные крейсера и дэсики, быстро исчезающая магнитосфера, все говорило за то, что v-люди применили очень эффективную и совершенно новую тактику по защите своих территорий. Проанализировав полученные данные, он отдал распоряжение, точечными ударами ядерных боеголовок, уничтожить все энергетические станции на поверхности планеты-спутника. И лишь, спустя семь часов, когда бомбардировка Криса, была успешно завершена, связь с кораблями восстановилась и теперь, все они, на перебой, требовали энергии для своих двигателей.

– Что же мне делать? – спросил капитан «Мегаполиса» у Тарама.

– Поделиться энергией. Я же, сейчас улетаю на Минавру, Кэпу от меня пламенный привет, – улыбнулся лейтенант и с сарказмом добавил, – Если, жив конечно...

Глава 8. КАПИТАН КЭП СНОУ.

Ужас войны только для новичков, но когда она становится атрибутом жизни, перестаешь замечать жестокость и смерть в бою является обыденным фактором. V-люди враги, а враг должен быть уничтожен, но никогда Кэп не задумывался об обратной стороне этого утверждения. И вот, гибель Аиды застала его врасплох. Все что угодно другое могло произойти

и не задело бы Кэпа за живое, но с потерей дочери, он сполна вкусил всю горечь и подлость войны. И первое семя внутреннего протеста к существующему положению, было посеяно в его грубом сердце воина.

Ты можешь считать себя почти Богом
Имеющим много и знающим все
Но сколько загадок таит в себе космос
Беспомощным делая тело твое
Раздавит тебя бесконечность пространства
Песчинкой покажется личность твоя
И ты осознаешь вселенной гигантство
Материи вечность и смысл бытия...

Там, высоко в горах, вступив в смертельную схватку с хронолегионерами, Кэп Сноу будто мстил за дочь и сам искал смерти от врага. Весь израненный, он не увидел, а услышал эхо взрыва пирамиды, когда казалось, содрогнулись даже скалы. Пусть, не он сам, но его бойцы выполнили задание. И скупая слеза скатилась по его щеке. Лежа на острых камнях капитан медленно умирал, глядя на голубое небо, в котором вдруг вспыхнула красная ракета.

– Почему красная? Мы же, победили... – оскорбился Кэп от такой несправедливости и потерял сознание.

Глава 9

В ТОМИТЕЛЬНОМ ОЖИДАНИИ.

В маленькой, тесной каюте, без вида внешнего обзора, я

снова почувствовал себя узником. Мысли мои, никак не могли собраться воедино, хотя мне удалось наконец нормально выспаться и привести себя в порядок. Но одно обстоятельство было несомненно, v-воин, убитый Аидой, не предложил мне помощи, ссылаясь на v-разум, якобы включивший меня в некую игру, чем еще больше запутал ситуацию.

Когда хz-ы вошли ко мне в каюту, я сразу отметил их озабоченный вид. Их было трое, Кэп Сноу, двухметровый гигант, крепкого телосложения, вытесанный словно из цельного куска гранита и облаченный в боевой комбинезон, имел очень внушительный и грозный вид. Потом, Спайс Дрю, такой же большой и даже, более массивный, серо-зеленые, чуть на выкат, глаза его на круглом лице, моментально притягивали взгляд собеседника и становилось не по себе, заглянув в их леденящую бездну. Лейтенант Вил, самый молодой, смотрелся на их фоне более изящно, приятное лицо не отталкивало, а казалось просто равнодушным и безучастным ко всему вокруг. Именно такими они и предстали передо мной и таково было мое первое впечатление о них.

– А ты, землянин, не так уж и глуп, раз уцелел в этой заварухе. У нас к тебе есть вопросы, а потом мы решим, как поступить с тобой, – пытливо оглядел меня Спайс Дрю, будто желал убедиться в моей готовности к сотрудничеству. Кэп и лейтенант вальяжно разместились на слепке, наблюдая за мной, словно за диковинным зверьком, а я с глупым выражением лица стоял напротив них, ощущая некую двоя-

кость положения и вообще, это мне надо задавать вопросы, которых накапливалось все больше и больше.

Кэп очень долго и пристально рассматривал меня, будто желал угадать о чем я думаю и по-видимому решал, с чего начать разговор, и мне даже показалось, что он хочет отложить расспросы, вид у него был какой-то измученный. Разволновавшись, как на допросе, я все же, выдержал его изумительно-подозрительный взгляд.

– Начни с того, как вообще, ты оказался у хронолегионеров и почему? – попросил он. – И назови свое имя.

– Не торопись и рассказывай все по порядку, со всеми подробностями.

Спайс тоже присел на краю слепка и все трое приготовились внимательно слушать.

И я поведал им свою историю, понимая нелепость того, что говорил, а если учесть, что я упомянул случай с шаровой молнией, то получалась, уж совсем невероятная история. Но почему-то, я умолчал о своих страшных снах, в которых всегда присутствовал зловещий череп. Надо отдать должное хз-ам, которые ни разу не перебив меня, сумели-таки выдержать мой рассказ, но вердикт их оказался неутешителен.

– Странно!?! – изрек Спайс Дрю и заерзал на слепке, усаживаясь поудобнее. Стоило тащить тебя в такую даль... Наши джетисы разобрали бы тебя на винтики и без лишней сложности.

– Это точно, – поддержал друга Кэп и шепнув что то лей-

тенанту, обратился ко мне с вопросом, – Сможешь показать на карте откуда тебя привезли? Лейтенант Вил, тем временем, включил галлогометр и передвинул картинку галактики поближе ко мне. Не колеблясь, я показал приблизительное место в спиральном рукаве Ориона, где находилась Солнечная система. В каюте повисла гробовая тишина. Казалось, икзетовцы позабыли как дышать. Минуты три, они хранили молчание, в недоумении разглядывая на карте указанную мною точку.

– Не удивительно, что на вашем корабле кончилась энергия и вы, все там передохли, – присвистнув, сказал Спайс Дрю и посмотрев на меня, добавил, – ну, почти все...

– Невероятно, – покачал головой капитан, недоверчиво оглядев меня с ног до головы, будто только что узнал о моем существовании.

– Это легко проверится, когда эксперты прочтут черный ящик с их корабля, – без тени сомнения, прокомментировал лейтенант и свернул голографическую карту.

– Представляю, какие лавры пожинает сейчас джетис Тарам, – ни к кому не обращаясь, в глубокой задумчивости, проговорил Кэп Сноу.

– Ничего, у нас тоже, кое-что осталось, – парировал Спайс, оценивая меня взглядом уже в новом качестве.

– Теперь, поведай нам, что ты делал с момента крушения «Счастливица», то есть, с момента боевых действий на Крисе.

Так икзетовцы называли спутник планеты Ворожея.

На этот раз, во время моего рассказа, они часто останавливали меня, чтобы уточнить некоторые детали. Понравился им случай с гранатами, когда Фил и его напарник уничтожили дэсик хронолегионеров. Еще много вопросов возникло со взрывом пирамиды. Очень часто звучало имя Аиды. И в конце концов, почти интуитивно, я догадался, что их интересует больше всего, а именно, почему Аида потеряла рассудок. Закончил я свое повествование, откровенной ложью, сказав, что спасая Аиду, застрелил v-воина, что дало нам возможность воспользоваться его сигнальной ракетой. Это была хорошая концовка. Мне даже показалось, что Кэп со Спайсом остались довольны.

Ну что же, Джон Герк, – подытожил капитан, – Хотя, многое из того, что ты нам поведал и не совсем понятно, мы все же, найдем этому объяснение. Пока, ты, в наших глазах заслуживаешь уважения. Отдыхай. Я распоряжусь, чтобы о тебе позаботились должным образом, но вынужден ограничить тебя в передвижении по кораблю. В целях твоей же безопасности, – учтиво уточнил Кэп и все трое, дружно покинули мою каюту.

Примерно, через час после их ухода, мне принесли горячую пищу из мяса и овощей, а вот из напитков присутствовало одно вино, зеленого цвета, но аромата изумительного.

Отведав угощение, я впал в блаженную протрацию. На данном этапе, все складывалось вроде бы не плохо, ес-

ли бы не одно, очень важное для меня обстоятельство, я по-прежнему, находился далеко от Земли и пока не видел перспективы, не то чтобы вернуться домой. Я даже, не достиг изначальной цели. Тоска по жене и сыну разрывало мое сердце. И закрыв глаза, я усилием воли попытался уснуть, чтобы временно забыть о своем несчастье. К моему великому облегчению, это мне удалось. На этот раз, зловещий череп во сне меня не преследовал.

Из-за потери энергии, вести дальнейшую оккупацию базы v-людей не представлялось возможным. Более того, минимальная дозаправка крейсеров не могла обеспечить их нормальный полет в открытом космосе, не говоря уже о том, чтобы вернуться на Минувру. Проведя экстренный военный совет, Кэп распорядился оставить на орбите Криса, баржу-док «Мегаполис» и еще один крейсер «Модный». В их задачу будет входить патрулирование воздушного пространства, а в случае, если v-люди начнут восстанавливать свои объекты, уничтожать оные. Еще на одном крейсере, капитан решил временно базироваться на планете Ворожея и ждать подкрепления.

– Как ты думаешь, Спайс, – спросил Кэп, – успеем мы добыть энергию, прежде чем Тарам прилетит сюда со всем флотом.? Уж очень хочется своими силами расколоть этот несчастный спутник, иначе все заслуги, этот выскочка, джетис,

припишет себе.

– Несомненно припишет, а тебя, Кэп, отдаст под трибунал, – ответил бригадир десантников, смакуя зеленый эль и жмурясь от наслаждения. – Но шанс у нас есть, даже в том случае, если нам придется использовать наземные пирамиды. В ближайшие месяцы подкрепления не жди. Главное, чтобы помощь в-людям не пришла раньше.

– Значит, около недели будем барражировать на орбите, пока просканируем рельеф и выберем подходящее место высадки, а потом, всем нам предстоит вкусить прелести оседлой жизни, – заключил Кэп и перевел разговор на проблему с Аидой.

– Врач Дик утверждает, что у нее стрессовое помешательство. Возможно ли такое, как, ты, считаешь?

– Не нравится мне все это, да и к тому же, она женщина. – немного помедлив ответил Спайс, – А землянин, что-то скрывает, странный он какой-то. Джетисы бы с ним быстро разобрались...

– Не напоминай мне о них, – раздражаясь ответил Кэп, – кем бы он не являлся, но он спас жизнь моей дочери.

Невесомость на корабле была понижена внутренними гравитаторами, отчего Кэп ощущал легкость движений, ранения полученные в бою уже практически зажили, а вино немного подняло настроение. «Можно поставить на ноги безногого, но замена головы мне пока не под силу.» – Вспомнил он слова врача Дика и его неутешительный прогноз, что

Аиду излечит лишь время. Тяжело вздохнув, капитан с благодарностью посмотрел на своего старого друга Спайса, который отлично показал себя в оценке нестандартных ситуаций и по сути, спас разведывательный флот от коварной энергетической ловушки v-людей. Покой и вечность всех нас ожидает впереди

А горечь поражений и обиды слезы, все это следствие природы...

природы жизни человека...

Избегавшись за свой короткий век —

В своих стремленьях утопая, богатство жизни создавая, к прогрессу, мнимому стремится, боясь на миг остановиться... —

Вдруг, понимаем, что несчастлив человек.

Природой надо наслаждаться, души покоем уповаться, встречая нежный луч рассвета, как дар бессмертной жизни этой.

...Эх, человек, не знающий пока, что сам себя ты превратил в раба. Вернись назад и сбрось свои оковы, и вспомни наконец, ты, — мира бытия основы.

Время ожидания до высадки на планету Ворожея, тянулось медленно и однообразно, без каких-либо происшествий. У Аиды улучшений пока не наступало. Кэп поместил ее в свою каюту, смежную с капитанской рубкой. Диагноз: полная амнезия, соответствовал действительности.

Каждый биодень он убеждался в болезни своей дочери, которая только телесно напоминала ему родного человека, сознание Аиды полностью отсутствовало, и она никого не узнавала, и ни с кем не общалась. Могла часами сидеть, раскачиваясь из стороны в сторону и произносить при этом отдельные, не имеющие смысла слова и фразы. Кэпу было больно смотреть на это, и он старался заходить в каюту дочери лишь в те моменты, когда она спала. Врача Дика он уже давно оставил в покое, не надоедая больше постоянными расспросами. Однако, сам Дик не мог объяснить такой полнейшей амнезии, редко встречающейся на практике. Складывалось такое впечатление, что кто-то специально заблокировал память Аиды, отключив сознание от биологического тела. За все то время, которое Дик провел рядом с Аидой, наблюдая за ней, он зафиксировал два интересных момента. Первое: это засыпая она всегда упоминала некий черный человеческий череп. Второе: когда просыпалась, долго и методично повторяла одно единственное слово «БИНОМ». По всему получалось, что Аида подверглась таинственной кодировке, а произносимые ею слова имеют отношение к произошедшему или же к тому, что должно будет происходить в будущем. Но такая догадка, казалась, совершенно невероятной. И врач Дик каждый день проверял свое предположение, а Аида вела себя с завидным постоянством, словно часовой механизм. И предполагаемая гипотеза кодировки, таким образом подтверждалась. Поэтому, врач решил доложить об этих обстоятельствах капитану.

Но принимая в расчет, что его самого сочтут шарлатаном, Дик предпринял маленькую хитрость, предоставив график поведения Аиды Кэпу на просмотр, якобы засвидетельствовать методичность протекания болезни. Если бы, на корабле присутствовали джетисы, врач отдал бы диаграмму им, но раз Тарам улетел, пусть с этим разбирается сам капитан.

Кэп и Спайс находились сейчас в рубке управления и обсуждали план колонизации планеты Ворожея. Схема была проста. Вторгаясь в жизнь обычных людей, космические пришельцы всегда будут считаться Богами, обладающими сверхъестественными способностями, достаточно лишь продемонстрировать божественное начало. Но в любом случае, на планете обетованной людьми, хз-ы будут находиться в лишь относительной безопасности. А добыча энергии для кристаллодвигателей – задача не из легких. Как и в случае с Аидой, все упиралось в проблему времени, значит так тому и быть. Обсуждение прервал врач, не предупредив о своем приходе заранее, что очень редко случалось, зная его педантичность.

– Что, Дик, не спится в ожидании высадки? – спросил Кэп, видя, что у врача проблема личного характера.

– Нет, со сном у меня все в порядке, я должен показать вам диаграмму поведения Аиды.

– Хорошо, покажи, – согласился капитан, не понимая, что бы это могло значить, и с любопытством стал изучать схему графика. Спайс тоже, с интересом подключился к про-

смотрю, на которое у обоих ушло не менее десяти минут, и которые для Дика показались вечностью. И по тому, как резко поднял глаза капитан, врач понял, что догадка о кодировании была верной.

– Та – а-к ... – протяжно вымолвил Кэп, поглядывая то на Спайса, то на врача.

– А теперь, срочно доставьте мне сюда этого землянина! Душу из него выну, но узнаю, кто это сделал!

Несколько дней я пребывал в полном одиночестве, за исключением, тех моментов, когда мне приносили поесть. Теперь, в моей каюте был включен монитор внешнего обзора и я часами смотрел в пустоту космоса, размышляя о превратности судьбы и о силе таинственных обстоятельств, забросивших меня в неведомый мне мир, о котором я практически ничего не знал, но который принял меня как своего, и диктовал свои правила игры. Но, как только я начинал анализировать происходящее, чтобы отыскать то нечто, что явилось причиной всех моих злоключений, мой мозг отказывался от такой непосильной задачи, и мысленный вопрос «почему?» снова и снова был обращен к двум фигурантам, которые, как мне казалось, были непосредственно виновны во всех моих несчастьях, это шаровая молния и очень часто приходящий ко мне во сне зловещий череп.

Неожиданно, ко мне в каюту вошли двое хз-ев и судя по их тону, и манере поведения, случилось что-то важное,

но явно не в мою пользу. Меня грубо конвоировали до капитанской рубки и сдали с рук на руки толстяку Спайсу. Одна из боковых стен рубки представляла собой монитор-иллюминатор и казалось, сделай пару шагов и окажешься в бесконечном пространстве вселенной. Из серого мрака на меня смотрела голубая планета, от вида которой сердце мое екнуло и бешено заколотилось. Приглядевшись, можно было различить материки и водные пространства. Словно, зачарованный я стоял и смотрел на планету и не мог оторваться. О чем я подумал было понятно, и еще я понял, что в моей каюте, иллюминатор-монитор показывал мне всего лишь картинку, а настоящий космос, я вижу сейчас, и может быть, голубая планета за бортом, есть ни что иное, как родная планета Земля. Капитан Кэп Сноу стоял ко мне спиной и что-то зловещее было во всей его могучей фигуре. Предчувствуя неладное, я вопрошающе повернул голову к Спайсу, словно ожидая от него поддержки.

– Ты, должен сказать нам правду, Джон, от этого зависит твоя жизнь, – сказал тот, и недобро улыбнулся. Его ледяные, как студень глаза, тоже не предвещали ничего хорошего. – Вопрос, кто и зачем закодировал...

Договорить Спайс не успел. Бесшумно открылась переборка смежной каюты и в рубку вошла Аида. Кэп даже вздрогнул, когда она громко и отчетливо произнесла. – Этот человек ни в чем не виновен, но кто-то хочет, чтобы мы помогли ему найти себя.

?

Кэп, обернувшийся на ее голос, буквально онемел от счастья, да я и сам не меньше был ошеломлен, таким вот, неожиданным обстоятельством. В глазах Аиды снова ожил разум. Еще одна необъяснимая загадка быстрого и полного выздоровления?! Что же это, как не роковое вмешательство?!

Глава 10. ЧУЖАЯ ЗЕМЛЯ.

Дирсуния – небольшая, но сильная страна, располагалась на побережье теплого океана. По сравнению с Земными мерками, примерно первый век нашей эры. Субэкваториальный теплый климат и очень выгодное географическое положение, позволили создать мощное монархическое государство во главе с императором Диром -14. Этот император олицетворял в одном лице и военачальника и монарха-законодателя возвеличенного людьми до БОЖЕСТВЕННОГО СТАТУСА. Вот на это-то государство и пал выбор, как на идеальное место для воплощения планов икзетовцев. Но главное, конечно, состояло в другом. Именно здесь, в Дирсунии, находились пирамиды для заправки кораблей энергией, которыми когда то пользовались в люди. Пирамид на планете было много, на каждом континенте, но именно эти идеально подходили для икзетовских кораблей. Раньше, когда еще не было Криса, эти пирамиды служили в-людям как энергетические станции, теперь же, сохранились как архи факты.

Осталось только подготовить их и проверить функциональность. АНТИХРИСТ СПУСТИЛСЯ С НЕБЕС И ПОВЕРГ ВСЕ В ХАОС. Стояла задача, не только запугать народ этой страны, но и подчинить своей власти всю экономику и людские ресурсы. Кэп прекрасно понимал, что никто и никогда не отдаст власть просто так. Даже, имея превосходство в вооружении и технике, весь его немногочисленный отряд, был песчинкой по сравнению с людьми населяющими эту планету. Да и полной уверенности, в том что на самой планете нет v-людей у Кэпа не было. И все же, его отряд добился главного, чего до этого никто и никогда сделать не сумел. V-люди заблокированы на своей базе и влияние их в этой планетарной системе, теперь ограничено. А это уже настоящая победа, однако окончательный результат будет зависеть от того, как скоро икзетовцы соберут достаточно сил, чтобы одолеть хитрого и коварного врага, и не просто одолеть, а забрать контроль за управлением планет.

После того, как Аида избавилась от странного недуга, а шрамы на её голове и лице полученные от разбитого шлемофона стали почти незаметны, Кэп пребывал в приподнятом настроении, его глаза светились радостью и любовью ко всему, что окружало его. Ко мне же была проявлена доброжелательная снисходительность, позволяющая все, но только с разрешения Аиды. И по сути, я теперь находился под постоянным неусыпным надзором. По началу я боялся, что Аида вспомнит про убийство хронолегионера, но этого

не случилось. Она вообще ничего не помнила после взрыва пирамиды, и сама удивлялась такому странному обстоятельству. Поэтому, она по нескольку раз в день мучила меня вопросами (припомнить детали), видимо Кэп поделился с ней своими предположениями о возможном кодировании или гипнозе. Но меня теперь волновало совершенно другое... Выяснилось, что в рукав Ориона икзетовцы никогда не летали, да и не смогли бы этого сделать, потому что, у них не существовало технологий позволяющих преодолевать такие пространства, при которых даже скорость света была бы ничтожно мала и никакой человеческой жизни бы не хватило для покорения таких расстояний. Я пребывал в полном замешательстве и часами разглядывал галактическую карту любезно предоставленную мне Кэпом, и никак не мог смириться с мыслью, что нахожусь почти в ее центре, а именно в уходящем в ядро спиральном рукаве Южного креста, а по другому, Гоба, в планетарной системе, похожей на нашу Солнечную, а вернуться назад на Землю не могу, по крайней мере, сейчас, пока нахожусь у икзетовцев. А когда я попаду к в-людям, захотят ли они, и смогут ли, отправить меня назад. Смущали не только расстояния, но и техногенная возможность этого мира. Лишь только у Аиды на этот счет было свое мнение. Наверное, ее желание разгадать эту тайну было не меньше, чем мое собственное. И видимо поэтому наши отношения приобретали все более и более дружественно-деловой характер.

Крейсер Угрюмый приземлился в горном безлюдном районе и первое, что сделала Аида сразу после посадки, это вышла из корабля на поверхность планеты, к великой мое радости взяв меня с собой. Была глубокая ночь. Мы стояли окруженные высокими скалами и с восторгом рассматривали ясное звездное небо, и я впервые в жизни почувствовал всем телом и душой прелесть дикой природы. Меня как в воронку всасывала чужая реальность, навязывая свои, только ей ведомые условия и правила.

– Ну что, Джон?! – пафосно воскликнула Аида.

– Готов, ты, к тому, чтобы покорить эту планету? Прямо дух захватывает от предстоящих дел. Что же, ты, молчишь? Или желаешь оставаться на корабле?

Я понимал, что она проверяет меня, но о том чтобы оставаться в одиночестве не могло быть и речи. Обстоятельства вынуждали меня принимать непосредственное участие и прежде всего это возможно, поможет найти истину, и узнать причину моих злоключений. Во всяком случае, я надеялся на такой исход.

– Буду рядом с тобой, – тихо проговорил я, окончательно смирившись со своим положением.

А Аида лишь задорно рассмеялась, видимо заранее несколько не сомневаясь в моем решении.

– Вот и прекрасно, завтра нам предстоит достать одежду

и оружие, какое используют люди на этой планете, так похожей на твою Землю, но даже для тебя, народы этой планеты покажутся отсталыми и первобытными.

– Наша конечная цель заключается не просто в победе над в-людьми, а в восстановлении справедливости и права на самоопределение, и это касается не только народа икзета, но и людей с этой планеты, которые даже не подозревают, какие манипуляции проводят с ними в-люди. Мне приятно было узнать от тебя, Джон, что в вашей солнечной системе, планета Земля более развита для жизни, так и должно быть, тождественные миры существуют и ты, прямое тому доказательство. И это только малая толика того что скрывают от нас в-люди. Они используют энергию планет в своих неведомых для нас целях, и я, теперь точно уверена, они обладают технологиями для преодоления гиперпространства. А это значит, когда мы победим, ты, Джон Герк, с планеты Земля, сможешь вернуться на свою родину.

– Было бы не плохо, – с неуверенностью в голосе, ответил я, глядя с каким энтузиазмом Аида смотрит в будущее, несмотря на даже, предположительное превосходство в-людей. Любые доводы против, оказались бы просто колебанием воздуха. А вот, вернуться домой, мне конечно же хотелось. А сейчас, когда я был втянут в это противостояние, то желание подтверждения или опровержения слов Аиды и того, что я успел увидеть собственными глазами, затмило мое личное несчастье и зажгло в моем сердце непонятное и трепетное

рвение – узнать правду о сути мироздания. Сомнения, однако, терзали разум, а подсознание на этот раз молчало, заполняя душу страхом перед неизвестностью.

– Аида! Объясни мне что происходит, ведь я даже не знаю кто вы, кто в-люди, из-за чего вы воюете и мне совершенно не понятно, что происходит даже со мной, поверь, это правда! – взмолился я в отчаянии, пытаюсь вызвать ее на откровенность.

Она внимательно посмотрела на меня и после минутного молчания, сказала – Ну, хорошо, Джон, ты и сам уже многое видел, пойдем в каюту, я расскажу тебе о своем народе и за что мы воюем. Но у меня к тебе одно условие, если ты, что-либо вспомнишь из своего прошлого, то не должен скрывать этого, ты согласен?

И я покорно кивнул, однако, без полного к ней доверия. Это была не явная ложь с моей стороны, а лишь вынужденное согласие. Может быть я ошибаюсь, но в последнее время наши взаимоотношения стали более дружескими, с ноткой симпатии к друг другу... Бред конечно, но я видел, что и с Аидой происходит нечто странное. Противоречивые чувства не давали покоя. Я был и оставался для нее загадкой номер один. Впрочем, как и для себя самого. И вообще, могли ли мы, рассчитывать на более глубокие чувства к друг другу?!

Из рассказа Аиды, я понял две вещи. Первое: Икзетовская цивилизация изначально была создана для покорения и за-

щиты космического пространства. Это объясняет их биологический фотосинтез организма. Отсюда и кровь зеленого цвета.

Второе: Созданы они не в-людьми, однако последние как кукловоды управляли ими на правах, выданных кем?! Отсюда разногласия и война. Пространство XZ-та освобождено от в-людей. Нарушен энергообменный защитный полюс планеты Минавра. Результат: гибнущая цивилизация.

С джетисами схожая картина, но еще более запутанная. Упоминание о джидаях, которые якобы первыми заселили рукав Гоба, почти исчезнувший в ядре галактики, вызвало у меня непроизвольную улыбку, на что Аида одарила меня презрительным взглядом и обозвав земляным червяком ушла к себе в каюту.

Ложась спать я мучительно пытался подключить к размышлениям свою интуицию или второе я, которое многое мне объясняло раньше, но с некоторых пор, предательски молчало. Мои же собственные мозги кипели, но кроме досады от бессилия, что-либо объяснить ничего дать не могли. С этим я и уснул, подспудно разрешая своему сознанию привлечь во сне черный череп, который, как мне казалось, непосредственно как то был связан с моими бедами.

Когда я проснулся, солнце стояло уже довольно высоко, освещая бесконечные горные хребты. Неужели, Аида улете-ла без меня? – первым делом подумал я, и поспешил в рубку управления, где и застал Кэпа, Аиду и Спайса обсуждающих

план похода в Дирсунью.

– Значит так, Спайс, напутствовал капитан своего друга, – ты, со своей группой полетишь на северо-запад и захватишь торговый караван, движущийся к городу Дирсу. А мы с Аидой попробуем подобраться со стороны морского побережья, – Кэп взглянул на меня и с иронией в голосе добавил, – верно, Джон? Ты же поможешь нам?

На секунду замешкавшись, я покорно кивнул головой в знак согласия. Пожалуй, сторонним наблюдателем отделаться не удастся, но и вторгаться в жизнь чужой планеты, было по моему мнению не совсем правильно. Аида, видя, что я замер в нерешительности, строго посмотрела на меня.

– Да, конечно... – тихо проговорил я, словно делая им всем одолжение. На что Кэп громко расхохотался. – Ну, никак не могу понять, – обратился он к Спайсу, – Что такого интересного Аида нашла в этом земляном червяке?! Но, не желая чем-либо обидеть дочь, мягко приказал, – ладно, милая, забирай своего заморыша и идите грузиться в дэсик, а мы со Спайсом кое-что еще обсудим. С этими словами, он выпроводил меня и Аиду из рубки управления. Оскорбленная бесцеремонностью отца, Аида тут же стала вымещать на мне свою обиду. – Послушай, Джон! Мы вчера с тобой обговорили положение дел, прекрати вести себя как институтка, обещаю, что когда мы одолеем в-людей, то доберемся и до твоей планеты и ты, обязательно вернешься домой, и тогда на твоей земле все будет по другому, поверь,

в-люди не всеильны, они просто используют и нас, и вас в своих целях, и с этим надо бороться, а если ты, не уверен ... – Она глубоко и проникновенно посмотрела мне в глаза... Не знаю чем, но ты мне нравишься... Потом, улыбка сожаления, и резко развернувшись она быстро пошла к ангарному отсеку.

– Аида! – крикнул я ей в след, но она не оглянулась. – Аида! -позвал я еще раз и пошел за ней, с каждым шагом ощущая как неумолимо разворачивается позади меня пропасть, навсегда разделяющая мое прошлое от настоящего и будущего.

...Кэп Сноу отошел от незакрытой переборки, он все слышал. Тень необъяснимой печали на миг омрачило его благородное лицо. Встретившись взглядом со Спайсом, он попытался найти у старого друга понимание, но не нашел.

Глава 11. НЕУДАЧНАЯ РАЗВЕДКА.

Мне слышались песни в далекой степи

Родные, любимые сердцу стихи

И образы близких людей без конца с собою куда-то манили меня

Я руки раскинул и к ним побежал, желая пробиться к манящей дали

Но с горечью в сердце потом осознал, что вижу лишь только одни миражи.

Вот и мне довелось полетать на малом десантном корабле икзетовцев. Внутреннее помещение дэсика было спланировано таким образом, что посадочные слепки десантников были размещены по кругу как в огромной центрифуге, а в центре пульт управления и места для пилотов и стрелков. Таким образом корабль вмещал в себя двадцать экипированных воинов. По замыслу капитана, наша группа летела сейчас в поисках морских кораблей, чтобы захватив их, под видом торговцев изучить быт местного населения, но самое главное определить силу будущего противника. Так же в планы входило, закупка одежды, оружия и продовольствия.

– Приготовиться к десантированию! – прозвучала команда и солдаты заерзали в своих слепках, как-бы проверяя работоспособность своего тела.

– Вперед! – резануло мне слух из динамиков шлемофона, и в ту же секунду под ногами раскрылся разгрузочный люк. Миг и десантники веером стали прочесывать надстройки двухмачтового парусника, безжалостно коля кортиками онемевших от страха матросов. Образовавшаяся паника и брошенные рули привели к тому, что корабль потерял управление, резко вильнул, и дал сильный крен. Не удержавшись на ногах, я больно ударился спиной о деревянные поручни. Из нижней палубы слышны были крики людей, которые не видели высадку икзетовцев из летающего шара и потому, их ни чем непоколебимая решимость дать отпор нападавшим являлась единственным шансом защитить свою жизнь.

Предугадать исход смертельной схватки было не трудно, однако в один из моментов рукопашного боя, в душу мою закралось сомнение.

Вооруженные кто чем, баграми, топорами и саблями, матросы с дикой самоотверженностью набросились на невиданных захватчиков. Должен отметить, что люди этой планеты были не высокого роста, но коренастые и сильные. Ударивший меня в грудь острием багра матрос, без сомнения что убил, перешагнув через мое тело и остервенело сцепился с одним из десантников. Это придало уверенности и остальным, и вот уже повсеместно, с воплями ярости матросы стали теснить иксзетовцев к корме. Численный перевес был на стороне матросов и они обезумев от страха, который придал им звериную силу, расправились бы с десантниками, не будь те защищены комбезами, которые не хуже бронезилов предохраняли от колющих и режущих ударов. Кое-как придя в себя в этом общем хаосе, я заметил как с десика последними спустились Кэп и Аида. Стрелять из лучевых автоматов было опасно, как бы не задеть своих, а вот с десика, быстро взмывшего вверх, был произведен залп по задним рядам матросов. Вопли раненых, дым и гарь, победный клич иксзетовце, вошедших в раж, и в миг сражение превратилось в побоище. Не щадили никого, кортики и смертоносные лучи убивали одинаково четко, как в тире. Очень многие попрыгали за борт, находя забвение в морской пучине. Так бесславно и жестоко закончился захват. Спусти-

ли паруса и стали наводить порядок. Мертвые тела сбросили в море, кровь смыли водой. Четверо икзетовцев с переломами рук и ног лежали на палубе ожидая загрузки в дэсик. Грудь у меня нестерпимо ныла и казалось, горела огнем, однако приходилось держаться, не подавая виду, иначе увезут на крейсер. Аиде тоже досталось, и она сняв свой шлем с удивлением рассматривала внушительную вмятину на нем. Кэп наблюдая за этим, был мрачнее тучи. Его потное, злое лицо не предвещало ничего хорошего. Сержант Кез отыскал в трюме обезумевшего матроса и волоком притащил к капитану. – А с этим, что делать?

Кэп недовольно поморщился и отвернувшись, молча пошел дальше осматривать парусник. Сержант пристрелил матроса.

Вот почему надо завоевывать этих людей вполне обычными способами, потому что не возможно предугадать поведение насмерть перепуганных, и может случиться, что Кэп потеряет всех своих солдат, прежде чем запустит в действие пирамиды. Раненых десантников, тем временем, погрузили в дэсик, но не смотря на переломы и ушибы, вели они себя как ни в чем не бывало, смеялись и шутили, словно участвовали не в бою, а в обычной пьяной драке, громко вспоминая и обсуждая некоторые интересные моменты.

Час спустя, наладив паруса, корабль устремился к берегам Дирсунии.

– Джон, тебя зовет капитан! – нашла меня Аида на корме,

где я отлеживался на запасных канатах. И мне пришлось идти, гадая, зачем я ему понадобился. Капитанская каюта была не большая, с низким потолком, Кэп сидел за деревянным столом и перебирал свернутые в трубочку пергаменты, доставая их из сундука. В углу каюты стоял на коленях пухлый, маленького роста человек, судя по одежде, купец или торговец, его бил крупный озноб и в глаза он не смотрел, трусил.

– В сундуке прятался – кивнул на него капитан. – Поговорите с ним, может скажет, что дельное, да и в записях не помешало бы разобраться. Аида поможет, – не без иронии добавил Кэп, поглядывая то на меня, то на дочь. Эти людишки, Джон, ближе тебе по уровню развития, надо найти с ними общий язык, а мне еще нужно осмотреть груз в трюмах – И Кэп ушел.

Еще раз оглядев уцелевшего купчишку, я предложил Аиде оставить его на время в покое и заняться записями судового журнала и свитками. Однако незнание клинописи, свело на нет и это наше желание. Ни с чем мы покинули каюту и поднялись на верхнюю палубу. Здесь царило оживление, десантники массово переодевались в одежды, которой было более чем в достатке, видимо приготовленной для продажи. Из оружия оставляли при себе только кортики. Походили они сейчас на древних греков, разодетые в туники и плащи – накидки. На ноги из обуви были одни сандалии, а на головах ограничились черными повязками. Я не мог без улыбки смотреть на этот маскарад, но облачиться в чужие

одежды пришлось и мне.

Не имея на голове волос Аида почти ни чем не выделялась среди солдат, но свои стройные красивые ноги все же спрятала, надев широкие атласные шаровары. Немного смущаясь продефилировала по палубе, вызвав общий восторг. В трюме обнаружили и вино. Вытащили на верх несколько бочек. Разливали в первую попавшуюся посуду и в деревянные ведра. Суматоха продолжалась до самого вечера. Кэп, когда на небе появились звезды, стал изучать морскую карту, а мы с Аидой попытались разговорить торговца, решив сначала накормить его, но так и не добились от него ничего вразумительного. От еды тот отказался и беспрестанно тряс головой. Если к утру не очухается, подумал я, то его уже ни что не спасет. Ближе к ночи, я до того вымотался, что молча ушел на верхнюю палубу спать. Свежий морской воздух и мерное покачивание судна на волнах, быстро убаюкали меня, не смотря на боль в груди, которая уже не горела огнем как ранее, но все же саднило изрядно.

Когда поднялся сильный ветер я не видел и не слышал, укутавшись в плащ, но когда меня окатило забортной водой, проснулся моментально. Икзетовцы пытались управлять парусником, но моряки из них были никудышные. На наше счастье, мачты оказались крепкими и только скрипели под напором ураганного ветра. Волны били в бок корабля все сильнее, и сильнее, раскачивая его из стороны в сторону. Я сорвался как очумелый со своего места на помощь десант-

никам, которые еле удерживали рули корабля.

– Снимайте паруса – кричал я остальным.

Необходимо было как можно быстрее развернуть парусник поперек волны, направив его носом на встречу надвигающемуся шторму. Только мы успели это проделать, как огромная волна ударила в нас и если бы это произошло минутой раньше, то корабль плавал бы уже вверх килем. Среди десантников отвязывающих фалы канатов парусов, я заметил и фигуру капитана, который кортиком рубил неподдающуюся пеньку. При сильных порывах ветра, крен судна доходил до критического. На гребне волны заголилась корма и освобожденные рули ушли в сторону, двоих десантников смыло за борт. В этой неразберихе, я никак не мог определить нахождение Аиды. Следующий порыв ветра был таким мощным, что одна из мачт не выдержав рухнула на надстройку очертив разрушающий на своем пути полукруг исчезла в пучине волн. Душераздирающий крик Аиды побудил меня к действию, к которому я в другой обстановке никогда бы не решился. Подобрал достаточно длинный обрывок парусной веревки, я один конец обмотал вокруг пояса, а второй привязал к еще уцелевшему лееру и не задумываясь прыгнул вслед, как мне показалось, за слетевшей в воду Аидой. Это было безумием с нашей стороны плыть на корабле без знания морского дела и достаточного навыка. И вот, теперь, расплачивались.

Морская стихия показала капитану Кэпу Сноу как ничто-

жен он в своих желаниях. Показала, но не погубила. В пучине волн я спас его, а не Аиду. И когда нас обессиливших втащили обратно на корабль, в ее глазах я прочел не только благодарность, там жили более глубокие чувства, но возможно, в тот момент они были не разделимы и предназначались не только одному мне.

Целых три дня бушевал шторм, а потом наш парусник выбросило на прибрежные скалы. Намеченная встреча с группой Спайса срывалась. Амуницию и оружие смыло за борт. Мы остались к тому же и без средств связи. Починить корабль в данной ситуации не представлялось возможным. Пришлось сойти на берег.

Надо быть круглым идиотом, чтобы затеять всю эту авантюру с кораблем! – ругал сам себя капитан, оглядывая свою поредевшую мокрую команду. Из-за затянутого тучами неба невозможно было определить в какую сторону двигаться. Но идти было нужно, хотя бы преодолеть скалы и уже на пологом берегу разбить временный лагерь. Наш отряд вместе со мной сейчас насчитывал двадцать шесть человек. В этой суматохе никто и не вспомнил о жалком купчишке, запертом в каюте.

Спайсу Дрю было очень жарко, и он уже выпил столько вина, что оно уже и не лезло в него. От палящего солнца некуда было спрятаться в этой чертовой долине, по которой уже

второй день брел караван, захваченный десантниками. Вверхом на верблюде Спайс уныло раскачивался в седле между двух обвисших горбов. Солдаты тоже приуныли и притихли. И только по ночам, останавливаясь на привал, собирались в небольшие кучки, разговаривали, используя по большей части вино вместо воды. Тридцать пять верблюдов, нагруженных разными товарами и два проводника кочевника, таков был захваченный трофей. Остальных караванщиков икзетовцы бросили умирать в песках. Спайс уже неоднократно связывался с крейсером «угрюмый», но и на крейсер никаких известий от Капа не поступало и кроме того, что капитан захватил торговый корабль, более ничего известно не было. Необходимо организовать поиск и Спайс приказал двум дэсикам проверить акваторию морского побережья, где предположительно могло произойти кораблекрушение.

Выглянувшее из-за туч солнце помогло определить азимут и наш немногочисленный отряд двинулся в путь вдоль побережья. Скалы затрудняли передвижение и лишь изредка попадались песчаные участки берега. В принципе не все так плохо, размышлял Кэп, лишь бы Спайс потеряв с нами связь не наделал глупостей. А что пропавший отряд будут искать капитан не сомневался, периодически поглядывая в небо, в надежде увидеть дэсик, но до самого горизонта небо по-прежнему, почти сплошь, было затянуто низкими

серыми тучами. Только ближе к вечеру мы увидели далеко в море плывущий корабль. Он хоть и медленно, но все же приближался к берегу. В радостном возбуждении, десантники стали махать плащами, пытаясь привлечь внимание. Это был огромный парусник, в разы больше чем был у нас. И когда не осталось сомнения, что нас заметили, Кэп приказал всем приготовиться. Вот уже и шлюпки были спущены на воду и направились к берегу. А у меня, глядя на такое неожиданное спасение, отчего-то появилось дурное предчувствие. Скорее всего, предстоит снова сражаться, но этот корабль был не обычное торговое судно. Спущенные в воду по обеим бортам многочисленные весла о чем-то напоминали мне, но вот о чем, вспомнить не удавалось.

– Без моей команды в бой не вступать! – приказал всем Кэп. – Джон, Аида, будьте рядом, без переговоров не обойтись. – Кэп посмотрел на дочь, – Посмотрим, чему тебя учили столько лет, сколько проблем с этими языками, будь они не ладны.

Два больших бота уже подплыли к берегу и можно было разглядеть гребцов, а старший приветственно помахал нам рукой, приглашая на борт. В тот момент, ни я, ни икзетовцы, не придали значения такому дружелюбию. И наш отряд, без лишних вопросов, загрузился в лодки. Откуда нам было знать, что военная Галлера, специально курсировала в этих водах в поисках по уничтожению пиратов.

Когда мы поднялись на борт галеры, Кэп насторожился.

На палубе кроме нас находилось еще не менее пятидесяти воинов, выстроившихся в ожидании вдоль борта, а из нижних помещений выходили еще и еще воины, вооруженные короткими копьями и мечами. Головы у всех были защищены медными касками как у древних римлян, а грудь и спина закрыты панцирями. Окружив нас, они застыли с грозным выражением лиц. В воздухе повисло напряжение, десантники плотнее обступили Кэпа, готовые сражаться.

Наконец, в сопровождении слуг, на палубу поднялся по видимому, самый главный, все его одеяние отличалось богатым убранством, а шлем с перьями и защитные щитки на груди отливали позолотой. Этот центурион был не молод и оглядел нас с жестким, презрительным взглядом, он лишь слегка кивнул головой воинам и нас тут же схватили и связали. Все произошло так стремительно, что икзетовцы не успели оказать сопротивление. Кэп рычал и скрипел зубами силась разорвать веревки, на нем даже связанном, повисло четверо воинов, чтобы сдержать его гнев и ярость. Центурион по-прежнему стоял не шелохнувшись, но теперь он улыбался, глядя на наше бессилие. И только сейчас я заметил, как за его спиной прячется пропавший торговец.

Спайс со своим отрядом, уже третий день занимался торговлей, откупив себе место на мировом базаре города Дирса. Верблюдов продали в первый же день, оставались тка-

ни, украшения, вино и сушеные фрукты. Дело осложнялось незнанием языков, а иностранных купцов здесь было великое множество. Весь участок морского побережья Дирса, где размещался мировой базар напоминал разно пёстрый палаточный городок сказочного великого ханства. Продавцы и покупатели давно уже научились изъясняться жестами, а при наличии разменной монеты, договориться о чем-либо, все же, не составляло большого труда. Поиски отряда Кэпа не принесли результатов, только по Дирсунии поползли невероятные слухи о летающих шарах в море. Об этом рассказывали вновь прибывшие с торговых кораблей. И весь базар гудел, обсуждая это необычное явление. Естественно, что и Спайс узнал об этом от соседей торгашей. Значит, полеты дэсиков не остались не замеченными – размышлял он. Что ж, этого и следовало ожидать. Больше всего Спайсу не нравилось, слишком большое количество стражников днём и ночью патрулирующих по городу и базару. И с каждым их появлением, приходилось платить. Это было похоже на узаконенный грабеж. Очевидно, дирсуны содержали армию и судя по всему очень внушительную. Десять десантников постоянно дежурили в порту, встречая прибывающие в Дирс корабли, в надежде увидеть отряд Кэпа. Но капитан по-прежнему не появлялся. Когда поползли слухи о летающих шарах в море, Спайс прекратил поиски с помощью дэсиков, решив, что если Кэп жив, то непременно объявится, а если утонул, тоже ничем не поможешь. Оставалось только

ждать. Вопрос лишь, сколько времени продлится это ожидание. И хотя все торговцы держались обособленными кучками, все же на икзетовцев стали обращать особое внимание. К концу недели весь товар был почти продан и у стражников, именно к Спайсу возник нездоровый интерес. Толи Спайс платил слишком много, толи те в конец обнаглели, но скорее всего, стражники пронюхали, что Спайс скупает оружие в больших количествах. Сегодня утром, он отправил уже второй караван с оружием и одеждой на крейсер. Нужно было что-то предпринимать.

Слух о том, что в порт прибыла военная Галлера с пленными пиратами, очень быстро облетел весь город. Казни пиратов в назидание другим, устраивались правительством Дирсунии не так часто, но всегда вычурно и помпезно, с неизменным ритуалом. Специально оповещались жители города и окрестностей, а потом казнили пиратов на городской площади, перед дворцом Дира-14. Таким образом, иностранные торговцы воочию убеждались, что закон и порядок не бездействует на территории Дирсунии и налоги платятся не зря, и что купцам и их товарам гарантирована защита.

Спайс сразу же сообразил в чем дело и созвал к себе десантников, разъяснив им сложившееся положение. Дежурившие в порту, подтвердили, что именно Кэпа и еще два десятка икзетовцев, связанных веревками, ведут под усиленной охраной ко дворцу. Медлить было нельзя. Пока десантники переодевались, маскируя под верхней одеждой комбезы,

Спайс связался с «угрюмым» и срочно вызвал к себе дэсик объяснив ситуацию. Без автоматов будет тяжело, но ничего, в его распоряжении девятнадцать десантников, главное, отбить Кэпа, а там и дэсик подоспеет. Не ко времени он сегодня отправил караван, побольше бы солдат не помешало, ну да ладно, хорошо, что комбезов на всех хватило.

– Все готовы? – оглядел десантников Спайс, пряча под халат длинную, кривую саблю. Ну и видок, – подумал он про себя, жаль шлемофоны не оденешь, а то бы, от оружия дирсунов, были бы почти неуязвимы.

– Головы беречь! – приказал Спайс. – Наконец, делом займемся, а то эта торговля, вот уже где сидит, – показал он рукой у горла.

Солдат и не требовалось уговаривать, проявить свою удаль, у них уже давно чесались руки на стражников. И только, жесточайший приказ Спайса, удерживал их от расправы над обнаглевшими сборщиками налогов – Делимся на две группы и ко дворцу. – дал последнее наставление Спайс. Но тут, на свою беду, в палатку зашел старший стражник с шестью вооруженными дирсунами. Алчный блеск глаз его в миг потух, в палатке сейчас было слишком тесно. Спайс с удовольствием схватил стражника за глотку и раздавил кадык. Остальных, придушили десантники, так же бесшумно. Сложили тела в кучу и закидали барахлом. Икзетовцы вышли из палатки как ни в чем не бывало и смешались с толпой, спешащей поглазеть на казнь.

Ты прав и чувствуешь душой, что дело не в тебе.
Ты зол и потому свой гнев, ты глушишь на войне.
Вот враг растерзан и разбит, ему уже не встать.
И вкус вина придаст губам улыбку побеждать.

Крепись, мой друг, всегда, везде, с тобой твои друзья.
И если, нужно умереть, умрут все за тебя.
Мы все солдаты на войне, нас не за что ругать.
Вопрос лишь в том, когда и где, придется погибать.
Но умирать не торопись, пусть смерть найдет других,
Всех слабых, немощных, больных, всех подлых и дурных.
А мы, сильны не просто тем, что можем выживать,
В нас слишком очень крепкий дух, способный побеждать!

– Сейчас, посмотрите зрелищ! – злобно шептал Спайс, пробираясь сквозь толпу беспечных и всегда любопытных зевак, они вызывали в нем нарастающее чувство гнева. Страхом надо загонять этих земляных червяков в норы, давить и истреблять как тараканов, неспособных бороться за свою независимость, а не играть с ними в войнушку. Страхом надо давить! Страхом! Ох, как сильно зло кипело внутри Спайса, даже сражаясь с в-людьми, он не чувствовал себя таким уязвленным как сейчас. Терпи, Кэп, еще немного и, ты, потопишь этот город в крови! Еще совсем немного! Мы уже здесь, мы рядом с тобой!

Дир-14 не любил дни, когда совершались казни разбой-

ников. Но необходимость заставляла его прибегать к таким крайним мерам, необходимость издавать и применять суровые законы, чтобы держать в повиновении такую большую страну как Дирсуния. В первую очередь, обезопасить иностранных торговцев. Справедливый закон и религия, вот две опоры на какие опирался в своей жизни Дир-14. с помощью этих двух рычагов власти только и можно уравновесить человеческие отношения в обществе. Множество пороков, невежество, а также животные инстинкты, невозможно удержать в узде без правильной идеологической обработке. Религия – это стержень человеческой души!

Не важно, кому и чему поклоняются люди веруя в божественное начало. Главное, это суть. Суть любой религии проповедовать добро борющееся со злом. необходимо, чтобы человек, не просто верил в добро, но и созидал, совершая добрые поступки и видел, как мир вокруг него становится лучше и прекраснее. Не зло правит миром и не добро, а люди, живущие совместно, делают его таким, каков он есть. Все зависит от людей, от их духовности и просвещённости. Какой он будет этот мир, злым и жестоким, или радушным и добрым, зависит от самого человека. Очистить душу от звериных инстинктов, достичь наконец, такого состояния общества, которое по праву будет называться человеческим. Но как тяжело это претворяется в жизнь, как трудно бывает самим людям выживать в огромном океане человеческих судеб. И сможет ли когда человечество добиться идеализа-

ции!? Наверное, это процесс бесконечный. За тридцатилетний срок правления Дир-14 устал делать мир лучше и все чаще подумывал, когда же в-разум сменит его на этом посту. Уже больше недели нет весточек с риветских гор. Слухи о летающих шарах, так же тревожили Дира. Что это? Атмосферные явления или полеты в-людей? Но тогда бы, его предупредили об этом. А если это икзетовцы? Что тоже, мало вероятно, потому что невозможно пролететь незамеченными, минуя Криса. Что ж, придется ждать разъяснений. В опочивальню тихо вошел дворецкий и доложил, что пиратов уже привели на площадь и пора выходить к народу. Дир-14 и сам уже слышал многоголосый гомон толпы возле дворца и приподнявшись с кресла, велел дворецкому подать скипетр и тиару. Во всем теле уже явственно ощущалась старческая немощность, но еще лет десять этот организм протянет. Надев тиару и позолоченный плащ, Дир-14 вышел на огромный балкон своего дворца, откуда прекрасно просматривалась вся площадь, заполненная сейчас множеством народа. Внизу, почти под самыми стенами дворца, стояли связанные пираты, окруженные плотным кольцом вооруженных воинов. Пиратов, уже по одному начали заводить на высокий помост, где были установлены виселицы. Толпа народу на площади гудела как пчелиный рой. Старший центурион, командующий военными галлерами, а с ним и капитан военного парусника, подымались сейчас по парадному крыльцу дворца, шествуя к Диру-14 с докладом. Эти двое, давно уже служили верой

и правдой на благо Дирсунии, охраняя побережье от морских разбойников. Слушая их доклад, Дир-14 внимательно вглядывался в лица пиратов и еле уловимое чувство тревоги, мешало ему сосредоточиться. Что-то необычное было в этих изможденных, но гордых людишках, которых сейчас должны были повесить. Но что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.